

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

и рокъ десятій.

Въ ней-же виражаются многіе щасливости и нещасливости Полскіе отъ Шведовъ и Венгровъ, а Шведскіе отъ Поляковъ и Дунчиковъ, въ военныххъ случаяхъ; отторгнене Прусовъ чрезъ Шведа отъ Полски, и дарунокъ Прусови отъ Шведа провинцій Великополскихъ, и зрада Татарская; Короля Полскаго бытность въ Гданску, и взятіе коменданта Бремскаго; пакта Виленскіе зъ Москвою и Поляками, въ которыхъ и корону Полскую Государю Російскому обѣщано; союзъ Ракоczego Венгерскаго зъ Шведомъ; прошеніе Полское войска у Цесара, и прислане оногo; разореніе Полское отъ Венгровъ и Шведовъ; утѣчка Венгровъ зъ Полски; нещасливость и пакта ихъ зъ Поляками; трактатъ Краковскій Шведскій зъ Поляками; кончина Коссова митрополита и Хмелницкаго Гетмана, и избраніе Балабана на митрополию, и блюстителство Барановичово; погребъ Хмелницкаго, заслуга его; о повѣтахъ Чигринскомъ и Терехтемировскомъ; вѣденіе о полкахъ и полковникахъ за Хмелницкаго бывшихъ; трактатъ Брандебурчиковъ зъ Поляками; початокъ Гетманства Виговскаго; корреспонденція

его зъ Запорожцами и иншими пограничними панствами, особливе зъ Государемъ Російскимъ, и о корону Полскую совѣтованіе; присяга Виговского на вѣрность Государу Російскому; початокъ распри зъ Пушкаремъ Полтавскимъ; союзъ новій зъ Ханомъ Кримскимъ, и замисль ку измѣнѣ его Виговского.

Р О З Д Ъ Л Ъ І.

*О вѣкторіи Чарнецкого надъ Шведами подъ Стремешнемъ; о прибытіи Короля Шведского въ Пруси; о утвержденіи крѣпкой лиги съ Прусакомъ; о дарованіи ему Великопольскихъ провинцій; о зведеніи съ нихъ Шведскихъ гарнизоновъ а установленію Прусскихъ, и о розосланіи о томъ универсаловъ обманчивыхъ; о щасливомъ прогрессу военомъ воеводи Подляского и воеводи Кальского съ Врешовцемъ, егераломъ Шведскимъ; о шкодѣ отъ него Полякамъ, и о забитіи его Врешовца отъ Поляковъ; о егералу Деффельнгу съ Шведами; о Королю Полскомъ по розгромѣ знову съ войсками собравшомся, и оніе на три части роздѣлившомъ; о скорбныхъ Королю Шведскому вѣдомостехъ; о щасливомъ Короля Полского въ Великой Польцѣ, а Гонсевского Гетмана Литовского въ Прусахъ прогрессу; о Татарлахъ съ гнѣвомъ отъ Гонсевского отшедшихъ до Криму, и въ награжденіе трудовъ своихъ два по-
вѣсти Подляскихъ загорнувшихъ.*

Року отъ сотворенія свѣта 7165, а отъ свѣта истиннаго Христа Сина Божія плотію во міръ пришедшаго 1657 году, заледво Густавъ Король Шведскій, по прошлолѣтнихъ военныхъ съ Поляки фатигахъ, съ войскомъ Шведскимъ и Брандебурскимъ на предпомененныхъ зимовихъ розгостился кватерахъ; ажъ заразъ Чарнецкій неусипное тщаніе на побѣду непріятелей отчизнихъ имѣющій, съ войскомъ своимъ Татарскимъ и Волоскимъ, заслушавши о Шведахъ съ кгарнизомъ Полскимъ ку Королю своему просто-

вавшихъ, и подъ Стремешнемъ въ трехъ тысячахъ райтаріи бывшихъ, нечаяно нападаеть; на голову зноситъ, и болѣе осмидесяти афѣцеровъ въ руки Татарскіе предаваетъ, самъ многіе и дорогіе тамъ получивши здобичи и користи; гдѣ и Форгель взятій, що въ Варшавѣ отъ Витембергга трактовалъ о покою зъ комисаромъ Полскимъ. О чомъ Король Шведскій довѣдавшись, рушилъ оттоль, гдѣ розложился былъ на станціи зимовіи заразъ до Прусовъ; а тамъ прибывши, и мощно лигу свою зъ княземъ Прускимъ утвердивши, все тамошніе краи подъ державою Полскою бывшии, гдѣ Просна и Варта рѣки зъ своихъ жродеръ виникають, ажъ по Познань, на вѣки ему даруетъ и гварнизони ему свои поставляти доускаеть; а самъ назадъ до Торуня зъ Прусь прибывши, розослалъ свои унѣверсали, аби его Шведскіи гарнизони зъ Великой Польци преходили у Малую Польшу, давши мѣстца Брандебургскимъ гварнизонамъ. А то ркомо чинитъ для оборони корони Полскої, отъ Поляковъ войсковихъ мира нехотящихъ разоряемой, и повелѣвающій Великополякомъ, аби якіи гоноръ и послушенство повинни были ему Королю Шведскому, тотъ отдавали съ послушенствомъ князю Брандебургскому, при которомъ мѣють жити спокойне въ домахъ своихъ; а хто бы тому непослушенъ былъ, тотъ яко противникъ волѣ панской непохибне каранъ будетъ.

Зри чителнику якъ хитрій Шведъ Поляковъ обманывалъ, же будто для защищенія ихъ ставилъ въ нихъ гварнизони Брандебургскіи; а въ самой рѣчи фортелне поддавалъ ихъ въ годъ и послушенство Брандебурщиковѣ. Воевода Подляскій Петръ Опалѣнскій аще и въ шедивихъ лѣтехъ знайдовался, обаче болѣючи сердцемъ о упадающей отчизнѣ и ея волностехъ, знову въ Великой Польшѣ созываетъ ку себѣ шляхту, для чиненя надъ непріятелемъ промислу военного; а провѣдавши о войску Брандебургскомъ подъ Познанемъ, идетъ до него; но въ дорозѣ полѣ

Осѣчною партію Шведскую нагабавши, знесль на голову оную; а отъ взятыхъ тамъ языковъ увѣдомившись, же Врешовець, енераль Шведскій, зъ тысячою райтаріи Брандебургской не оподадь найдуется, цофнулъ ку Калѣшу где президіумъ было Шведское; Врешовець о томъ довѣдавшись, идетъ въ тропи за Подляскимъ Воеводою, на отсѣчь своимъ въ Калѣшу бывшимъ Шведамъ; а въ той дорозѣ Горку, Гостянь, Понецъ и Кобилянъ зъ стародавнимъ его кляшторомъ, зъ многими скарбами шляхетскими зрабоваль до щенту. Отъ Кобилина зась рушивши, гди безпечне въ селѣ Любру онъ Врешовець заночоваль, тамъ ночью воевода Калѣскій зъ войскомъ напавши, стражъ знявши и село запаливши, еднихъ оружіемъ вибилъ, а другихъ въ тамошней рѣцѣ Вартѣ витопилъ, ижъ зъ тысячи заледво Прусаковъ сотце уйшло назадъ; въ якомъ розруху и самъ енераль Врешовець кіемъ zostалъ забитій, а маіоръ въ руки взятій. Войско зась помененое Брандебургское, зъ енераломъ Дерофлѣнгемъ отъ Познаня до Калѣша тягнувшое, о знесенію Врешовца увѣдомившись, устрашилося и отвернуло на Гнезно ку Торуню. Король Полскій Янъ Казѣмиръ, по розгромѣ своемъ предписаномъ, знову пришедши до себе, и въ Малой Полцѣ совокупивши войска немало, прійшолъ до Висли, которую преправивши роздѣлилъ войско свое на три части — едну пославши подъ Краковъ для добываня тамъ гарнизону Шведского, другую зъ Литвою и зъ Татарами при Гетману Гонсевскомъ до Прусоевъ, а при третей знаменитшой части и арматахъ зъ обома Гетманами самъ zostался.

Въ тимъ времени Густаву Королю Шведскому непомислніе приносятся вѣдомости: первая — же войска Московскіе зъ Козацкими отъ власти Шведской отторгнули Инфлянты, и до Риги, столици Инфляндской, приближаются; другая — же Дунчикъ покой зъ нимъ рѣзываетъ; третья — что рѣчь посполитая Шведская при-

слала къ нему пословъ своихъ, потребоючи по немъ аби кончилъ войну свою зъ Поляками, и до нихъ прибывалъ вскорѣ; а если би иначе было то иного себѣ въ Швеціи Короля поставлять. Король Полскій по роздѣленію войскъ своихъ самъ рушилъ подъ Ленчицу, гдѣ zostавалъ кгарнизонъ Шведскій; тая убо одного духа зъ Шведомъ будучи, гди по предложеню пана своего Короля Полского доброволне не склонилась, заразъ чрезъ штурмъ zostала взята, зъ великимъ ущербомъ и нещадѣніемъ мешканцовъ своихъ; Шведи зась въ замокъ Ленчинскій умкнувшися, склонилися до трактату подлугъ прешлой Варшавской транзакціи, же старшіе мѣють присягнути, и зъ войскомъ своимъ отъ Ленчицы до Торуня при конвою Полскомъ отпроважени zostати. Що и иншіи кгарнизони Шведскіи почувши, устрахнулися и доброволне зъ своихъ мѣсть повѣкали; толко еденъ Злотовъ зъ Шведами оперся, но и тотъ чрезъ штурмъ взять zostалъ заразъ. При такомъ благополучіи Королевскомъ приходятъ зъ Прусь помислніе ему-жъ вѣдомости, же и тамъ, по отходѣ Короля Шведского противъ Московскихъ и Козацкихъ войскъ до Инфлянтовъ, значная часть войска Шведского и Прусского зъ своимъ обозомъ, при найвишихъ енералахъ своихъ, подъ Простками надъ Пѣшою чрезъ войско Литовское и Татарское, зъ Гетманомъ Гонсевскимъ бывшое, zostала знесена; гдѣ на три тысячи Шведовъ и Прусовъ забито, а взято живцемъ болше того, зъ енераломъ ихъ маіоромъ и зъ иншими трома вождами, Горномъ, Пурдкомъ и Бранеромъ; а совѣтникъ Шведского Короля Езрагель чрезъ Татаръ zostалъ зрубаний. Въ тямъ часѣ и гарнизонъ Шведскій въ Калѣшу бывший Полякамъ склонился, и до Торуня zostалъ отпроваженъ; а подъ Вармѣею знову Кгонсевскій, Гетманъ Литовскій, зъ Татарами роспудилъ войско Прусское, отъ Познани и Торуня до Прусь зъ енераломъ Дерфленгомъ поспѣшавшое. По тихъ викторіяхъ Татаре упоминалися у

Гонсевского Гетмана отдана себѣ побранихъ значнѣйшихъ преречонихъ вязневъ Шведскихъ, чого гди не получили, розгнѣвавшися заразъ отъ Литви отлучилися, и назадъ зъ Прусь повернули; а въ награжденіе своихъ утратъ и трудовъ два повѣти шляхти Подляской себѣ загорнувши, до Криму отъехали.

Р О З Д Ъ Л Ъ II.

О Королю Шведскомъ зъ дороги Инфлянтской въ Пруси повернушомъ, и о роспуженю Кгонцевского чрезъ Штеимбока; о вистрашеню съ Хойнѣць князя Ангалского; о прибыттю зъ войскомъ отъ Хойнѣць до Кгданска Короля Полского, и о вспоможеню его тамъ; о намѣреніи Шведскомъ до Кгданска и о премьненіи оного; о коменданту Бремскомъ, Королю Полскому подъ Кгданскомъ доставшомся; о новомъ въ войску Полскомъ маньеру, и о прогрессу въ немъ надъ Шведами воеводи Подляского; о медіаторахъ покоя тогдашнего, и о Пруси торгъ; о дотираню покою зъ Москвою, со нареченіемъ Великозо Государа злектомъ корони Полской.

Король Шведскій немогучи уже за войсками Московскими и Козацкими убраться до Инфлянтовъ, значній надъ Двиною рекою на оборону Риги своей шанецъ учинивши и войскомъ осадивши, до Прусь повернулся; зъ якой дороги отправилъ въ сторону зъ войскомъ енерала Штеимбока на Гонсевского Гетмана Литовского, которого онъ Штеимбокъ несподѣване найшедши, распорошилъ тамъ. — А Король Полскій зъ войскомъ подъ Хойнѣци притягнувши, и князя Ангалтского зъ войскомъ въ нихъ бывшего темруками Татарскими застрашивши, виправилъ въ цѣлости отъ Хойнѣци назадъ подъ своимъ конвоемъ; потомъ и самъ въ Хойнѣцахъ небаваячися, достигнулъ Гданска, где вдячне

зосталъ принятій, въ армату и въ иншую артилерію вспоможеній, а войско его по кватерахъ около Гданска розстановлено. Король тежъ Шведскій, зъ Дугласомъ енераломъ и зо всѣми войсками и обозами своими злучившися, началъ былъ мостъ дѣлати чрезъ Вислу, хотячи оную прейти и до Гданска потягнути, и енералную батаљю зъ Королемъ Полскимъ тамъ учинити; лечь мостъ тотъ еще недоконченій крига зимная Вислная докончила, сокрушила, и интенцію Шведскую назадъ до Малборка завернула. Въ тимъ часѣ и Кенѣгсмарекъ, губернаторъ Бреми, славою Вѣтемберговѣ подобній и Полякамъ страшній, зъ арматами и значною суммою денегъ въ двохъ окрентахъ Шкотцкихъ до Короля Шведского плувій, заганъ морскою фортуною до лятерни Гданской, и безъ труда зо всѣмъ достался Королевѣ Полскому. Учинилъ по тимъ въ войску Великополскомъ манѣрь инакшій, же вмѣсто посполитого рупшеня визвано пахолковъ охотнихъ до войска; и зъ ними воевода Подляскій въ осмнадцати хоренгвахъ виправилъ для промыслу военного; а повзявши вѣдомость, же пять сотъ рейтаръ Курфистровихъ зъ провянтомъ новимъ до Познаня простовало, напалъ на нихъ подъ селомъ Сѣлною и розгромилъ до щенту, взявши въ неволю ихъ оберштера, откуду въ Марграбствѣ великая учинилась трвога, и прислани комисари до воеводи Подляского спрашиваючи для чого такъ чинится; отповидѣлъ — же для гарнизоновъ Шведскихъ въ городахъ Великополскихъ зостаючихъ; на тое комисари отповидѣли — ижъ любо безъ вѣдома пана своего князя Прусского не могутъ совершенно чинити покоя, однакъ зъ Косцяна и зъ иншихъ меншихъ городовъ зведуть гварнизони Прускіе, подъ конвоемъ Полскимъ. Шведскій Король зостаючи въ Прусахъ а обачивши въ намѣреніяхъ своихъ противніе поведенія, началъ чрезъ медіатори Голендерскіе и Французскіе зъ Поляки трактовати о покою подъ тоєю кондицією, жеби княженіе Пруское не до Полци, но

до Швеціи отъ того часу належало; леть Поляки на тую кондицію несмотрючи бинаймнѣй, готовими оказивалися до войны, и за оное Прусское княженіе умирати. Разсуждали однакъ, зъ кимъ би первѣе — чи зъ Шведомъ, чили зъ Москвою заключити пакта, уже отъ части въ Вилнѣ и намовленіе, которіе если би недокончено, то певне Литва отъ корони Полской отторгнулабися навсегда. А такъ ухвалено первѣе зъ Государемъ Московскимъ покой заключити и корони своей электомъ назвати, подъ кондиціями себѣ полезными; чого и Король Полскій при своихъ нещасливихъ сукцессахъ рѣчи посполитой возбранити не похощеть; а то зъ такою надеждою, же гди Великій Государь Московскій избранъ будетъ на электорство корони Полской, то нетилко за часомъ можетъ Царство Російское до такои зъ Полцою прійти унѣи и вѣри, въ якои зостаецъ зъ нею княженіе Литовское; але и зъ Хмелницкимъ совершеній можетъ состоятися покой; и нетилко гради и провинціи зъ Смоленскомъ отъ Полци отторгненіе, але и Инфлянти были би до корони привернени.

Р О З Д Ъ Л Ъ Ш.

О збунтовавшомся войску Полскомъ кварцянномъ и Короля своего въ Гданску покинувшомъ; о рушеню Шведа зъ Прусь до Гданска, и о погромъ Поляковъ чрезъ Штеймбока въ Хойнъцахъ; о Королеви Полской зъ Чарнецкимъ до Гданска простовавшей, и войско кварцянное знову до Короля своего совѣтомъ и прозбою завернувшей, въ Кальшъ повернувшей, и о Чарнецкомъ Шведовъ розгромившомъ; о Королю Шведскомъ зъ подь Гданска тще повернушомъ, и Хойнъцу добывшомъ; о намьреніи Шведскомъ аттакovati Гданскъ; о скритомъ виведеню, отъ толь до Кальша чрезъ Чарнецкого Короля своего, и о поворотъ Шведа въ Пруси; о доконченю въ Литвъ пактовъ Полскихъ зъ Москвою, и о постороннихъ панствахъ криво на тоє смотрѣвшихъ.

Войско кварцянное Полское, три лѣта безъ плати служачи, а доволства своего около Кгданска на кватарахъ немѣючи, собралося своеволне зъ кватеръ въ обозъ подь Гданскъ, въ которій и хлѣба купити ихъ не пущено; и виговоривши що было потреба до Короля своего, зъ старшиною своєю въ Кгданску застаючого, оставило его въ немъ; а само отъ Гданска зъ начальниками своими пошло въ дома свои, и отдалившись отъ него ку Брздѣ и Нотесѣ расположилося для отдохненя по кватарахъ; о чомъ чуліи Король Шведскій запевне провѣдавши, и Вислу крѣпкими

ледами закрившуюся обачивши, заразъ зъ Прусь рушилъ повторній разъ самъ ку Кгданску на Короля Полского, а Штеимбока енерала отправилъ ку Хойнѣцѣ; которій тамъ до Хойнѣци скоро и нечаяно на свѣтаню прибувши, розгромилъ и поразилъ полкъ Вишневецкого и полкъ Гетманскій. Въ тимъ часѣ Чарнецкій зъ полкомъ своимъ провадилъ Кролеву до Кгданска, которая войско Кгданское Короля оставившее стрѣтивши, зъ плачемъ нарѣкала, же пана своего самого въ Кгданску оставили на вѣдомое небезпеченство, и предлагала, же если не завернутся, то нетилко зъ матками, жонами, и дѣтками въ домахъ своихъ, отъ непріятели разоренихъ и въ конецъ разоритися мѣючихъ не осидятя, але и на Подолю не збудутя; поневажъ (мовила) и Ракочій зъ Шведомъ на васъ присягнулся и зближається ку Кракову, да и Козаки свою начинаютъ на васъ импрезу, и Татаре подлугъ звиклого норову своего безмалъ на васъ же чи не повстануть; що все вимовивши, просила прилежно всего войска аби повернуло до Кгданска ку Королевѣ, обѣцуючи имъ плату дати; чого войско послухавши и заразъ перебравшись, лутшее пристало подѣ коенду Чарнецкого, а худшее подѣ коенду Гетманскую. Кролева зась увидѣвши заступленийъ Шведами шляхъ до Кгданска, зъ жалемъ повернула зъ Хойнѣцѣ до Калѣша; а Чарнецкій конвойство свое оставивши, вдался за промисломъ военимъ, въ котромъ подѣездѣ Шведскій въ килко сотъ коней въ Кашубахъ здибавши, розгромилъ щасливе, и вожда самого вгналъ до Шлухова. Король Шведскій подѣ Гданскомъ ничего невкуравши и назадъ отвернувши, досталъ за одну годину штурмомъ Хойнѣци чрезъ зраду значнѣйшихъ мѣщанъ тамошнихъ; а отъ толь любо удался былъ подѣ Тухолу, хотячи еи добувати, однакъ провѣдавши о близкомъ ку себѣ Чарнецкомъ, удался за онимъ. Чарнецкій зась на рознихъ мѣстцахъ тулаючися и шляхъ за собою губячи, пробрался щасливе до Кгданска ку Королю своему; гдѣ уже зъ долгого

Королевского мешканя зачиналася на кормъ дорожнята и Кгданчанамъ прикрость. Король зась Шведскій на тое уложился, аби въ Кгданску облегти Короля Полскаго, для чого яко моремъ такъ и землею зъ войсками своими залегль былъ всѣ пасаи до Кгданска сущіе; але Чарнецкій комоншо тамъ перебувши, выведлъ зъ Кгданска Короля своего тихо, и постановилъ въ Калыну Кролевой его. Король Шведскій о уѣханю зъ Кгданска Королевскомъ и о вирубаню чрезъ войско Литовское въ Тикоцѣни пятьсотъ своихъ Филляндчиковъ увѣдомившися, пофнулъ назадъ до Пруську Дзялдову. Въ Литвѣ тимъ часомъ послове Полскіи зъ послами Царства Російского о покою трактовали для того найбарзѣй, аби Литва отъ короля Полской подъ державу Московскую вовсе не отпадала, гдѣ тѣи поставленіи были кондиціи:

1) Ижъ Король Полскій на первомъ сеймѣ справить тое въ Сенатѣ подлугъ слова своего, же вся рѣчь посполита прійметъ за электа коронѣ Полской Великого Государя Московского; але коронованъ быти мѣеть цале на Кролевство ажъ по смерти власного Короля, зъ которимъ сполне мѣеть старатися о зъедночене своей Греко-Руской Православной церкви зъ костеломъ Римскимъ, и иншихъ религій не терпячи надъ тую, а не боронячи имъ всюду волного набоженства.

2) Шляхетскіе свободы и права въ цѣлости заховати мѣеть.

3) Гди зъ волѣ Божіей прійметъ на голову свою корону Полскую, то самъ повиненъ въ панствѣ Полскомъ кролевати, а не чрезъ свои якіи колвекъ делегати.

4) Зъ Татарами трактатъ обновити и пакта зъ ними немарушне заховати.

5) Козаковъ впервую пору управить, и коронѣ Полской послушными учинить, и жеби бунтовъ не вѣдинали.

6) А нимъ коронація станеть, мѣтеъ всякого непрія-
теля корони Полскої силами своими, смѣне зъ Королемъ
и войскомъ короннымъ, отражати и не допускати.

7) Ни зъ Шведомъ о Пруси, а ни зъ Брандебурщи-
комъ отъ того времени воевати, а ни покою заключати не
будуть безъ соглаеія о томъ зъ собою.

8) А если Великій Государь Царь Московскій цале
всѣ Инфлянты овлауетъ, и за щасливою потимъ фортуною
и всею короною Шведскою, уже поврежденною и виспленою,
завладѣеть, то мѣтеъ ея зъ короною Полскою злучити, и
королевѣ Полскому яко власному оной дѣдичовѣ вручити.

Якіе пакта учинивши, до сейму первого завѣшено.
А посторонніе панства онихъ пактахъ довѣдавшись, ижъ
такъ значіе монархіи, Московская зъ Полскою, мѣли зъедно-
читися имъ страшными быти, а особливе Шведъ, кривыми
на тое глянули очима.

Р О З Д Ъ Л Ъ І V .

*О факціи Шведской, Ракочого себѣ въ лигу намовившой; о
безстидномъ Ракочого зъ Поляки союза розерваню, и имъ
заскоженю; о подѣздѣ щасливомъ Полскомъ подѣ Венгровъ,
и о уступленю отъ Кракова войска Полского, Шведа доста-
вавшего, и о вшествіи въ Краковъ Ракочого.*

Увидѣвши Король Шведскій, ижъ зъ союзу предпо-
мененого Московского зъ Полшою нетилко въ его интере-
сахъ и намѣреніяхъ неменшое мѣло найти препятіе, але
и самому мѣло урости нечаемое зло и небезпеченство, за-
разъ до звиклихъ себѣ удавшись факцій, намовилъ къ себѣ
въ лиггу Ракочого; аби зкупивши войско свое зъ его вой-

скомъ Шведскимъ, зачиналъ дѣло военное, и разривалъ сили Полскіе, обѣцуючи ему за тоє Краковъ зъ Малою Полцою, а князю Прускому Великую Полщу во владѣніе; самъ зась мѣючи zostати толко при Мазовшу и Прусахъ. Ракочій, князь Венгерскій, послушавши совѣта Шведского, и его обѣтницею здавна себѣ желаемою улакомившись, вдѣваетъ на себѣ машкару невстиду и превротности, и за благодѣяніе Полское ему прежде на Хмелницкого учиненое, платячи неблагодарствіемъ, разриваетъ зъ ними поприсяглій союзъ свой, повстаетъ на нихъ, свокупляетъ свои войска зъ Шведскими, и зачинаетъ Полщу воевати; отъ Покутя и рѣки Сану плюндруючи и палячи городи и села, шляхту и людей гвалтячи и нещадно убиваючи, прибрався ажъ до самого Кракова. Въ якої дорозѣ любо Шембекъ, для язика зъ подѣ Кракова отъ Любомирского маршалка коронного виправленій, подѣ Кросномъ розбилъ партію Венгерскую, забивши тамъ и значного вожда Ференсъ Кимѣна брата Гетманского; однакъ немогучи болше що чинити уступилъ назадъ; за которого прибытемъ и Любомирскій помененій, гварнизону Шведского въ Краковѣ достававшій и уже близъ викторіи бывшій, мусѣлъ нѣзчимъ отъ Кракова отступити. А Ракочій до Кракова прибывши, впущенъ zostалъ въ городъ отъ енерала Тверза, коменданта Шведского, по указу Королевскомъ; комендантъ зась зъ гварнизомъ Шведскимъ въ самомъ тилко Краковскомъ замкнулся замку.

Р О З Д Ъ Л Ь V.

О четвертомъ въ Польшу лиху отъ Ракоczego, и о захоженю Королевскомъ противъ него вождохъ своихъ двоихъ новыми гонорами; о розосланю універсаловъ отъ нового Гетмана, взиваючи войска кварцяного до себе для промыслу военного надъ неприятелми; о злученюся подъ Опатовомъ Шведовъ зъ Венграми; о отправахъ Лещинского до Цесаря Християнского зъ прошеніемъ войска въ помощь себѣ, и о полученіи оного; о Ясколскомъ, другомъ послу до Порты; о удержаню его чрезъ матку Ракоczego, и висвобоженю чрезъ Пашу Силистрійскаго; о разореню Малой Польши отъ Венгровъ и Шведовъ; о руженю ихъ къ Замоістю; о листѣ Немъричовомъ до воеводи Замоіскаго писанномъ, и о отвѣтѣ твердомъ до него на тое; о премъненіи Шведскомъ маршу къ Замоістю; о взятю Люблина и Брестя Литовскаго, и о роспуценю отъ тольчатъ въ розніе мѣста.

Король Польскій Янъ Казъмиръ, новое отъ Ракоczego увидѣвши на корону свою четвертое лихо и наступленіе, захожаетъ на встрѣтѣ оному своихъ заслужонихъ вождохъ, давши имъ новія уряди и гонори: Чарнецкому по Лянскоронскомъ воеводство, а Гетманство Полное маршалкови коронному Любомирскому, которій розослалъ свои універсали, взиваючи къ себѣ войскъ кварцянихъ на остатніе дни марта въ совокупленіе, для ратованя отъ неприятелей упа-

даючої отчизни; але ижъ видѣлъ далеко болшіе сили не-
приятелскіе отъ своихъ, того ради постановилъ, недаючи
баталѣи отвористой, партіями набѣгати, уривати и пере-
скожати неприятелевъ въ его намѣреніяхъ. Король зась
Шведскій о Ракочомъ, же уже въ Полщѣ, получивши
вѣдомость, рушилъ и самъ зъ войсками отъ Прусь зъ ве-
ликимъ поспѣшеніемъ на Закрочинь и Радомъ, и подъ
Опатовомъ зъ Ракочимъ злучился. Таковую тѣсноту свою
и крайній упадокъ Поляки видячи, виправують посла
своего Богуслава Лещинского, подскарбого коронного,
урою вдячної и мови сладкоплиной до Цесара Христіян-
ского, просячи въ своемъ упадку о ратунокъ и войско,
которое и прежде имъ отъ Цесара было обѣщано, але
не дано, для бывшего Цесарского зъ Шведомъ покоя и
Оснабрудскихъ Нѣмецкихъ трактатовъ. Той убо посель
Полскій прибывши до Цесара, любо засталъ (Богу такъ
изволшу) на кончину его Цесарскую, однакъ вдячною
вимовою своею у сина Цесарского, Короля Венгерского и
наслѣдника корони отческой Цесарской, впросилъ тое
чого было потреба; такъ ижъ заразъ приказано готоватися
до Полски рейтаріи и пѣхотѣ шестнадцатомъ тысячамъ, зъ
Гатсфелдъ маршалкомъ, придавши къ нему и другихъ ене-
раловъ, Суза, Монтекукулъ, и Шпорка, и назначивши имъ
провіантъ и жолдъ належитій. Другій посель Ясколскій,
стражникъ коронній, виправлень зъ Полски до Цара Ту-
рецкого, аби поновилъ зъ нимъ покой тогда бывшій и
довѣдался, если за вѣдомомъ Солтанскимъ Ракочій зъ Вен-
грами вторгнулъ въ державу Полскую, и аби просилъ о
скорій Солтанскій указъ до Ракочого, уступити назадъ съ
Полски повелѣвающій; лечь недостигнувши Цариграда,
отъ людей матки Ракочого въ Деліорманѣ нагнаній и до
взяеня взятій; а хочай мѣлъ у себе во свидѣтельство листъ
Корблевскій, до Вейзера о поселствѣ его писаній, однакъ
ничого ему не помогъ оній; але Паша Силистрійскій ви-

волею его зъ неволѣ Ракохой старой, и отпустилъ до Цариграда. А тымъ часомъ Полска Малая чрезъ Венгровъ и Шведовъ огнемъ и мечемъ, безъ жадного пощаждѣнїя, плюндрована и пустошена. Такую шкodu Малой Полщи Венгри и Шведи учинивши, повернули всѣми силами ку Замойстю, где Витемберкъ, зъ прочими начальниками Шведскими въ Варшавѣ взятїи, подъ стражею знайдовался; зъ тоеи прето дороги Немѣричъ, зъ войскомъ Полскимъ при Шведу бывшїи, по информации Короля Шведского писалъ листъ свой до дѣдича и воеводи Замойского потомъ Сендомѣрского, подчасого коронного, ознаймуючи ему, же Король Шведскїи вѣдченъ есть его добротности и дискреціи, Витемберговъ зъ товарищи въ Замойстю являемой, и взаемне своею вѣдчностю готовъ ему тое заплатити; тилко би онъ воевода Замойскїи, знаючи Короля Шведского, зъ Венграми, Мултанами, Волохами и Подиѣстрскими Козакми въ многихъ силахъ до себе тягнучого, запобѣгль тому своею до Шведа склонностю, жеби добра его отъ войскъ помененихъ, якихъ трудно подъ дисциплиною удержати, не пошли якъ ившїе въ руину и попелъ, и жеби змиловался надъ людьми держави своея, невинне пропадати мѣючими, а запобѣгль тому вчасне своею Королю Шведскому унѣжносною, а залоги его добрамъ своимъ просячи, и о визволеню вязневъ зъ Королемъ зносячися, а ненадѣючися, по програной тогдашней (баталїи?) жадной уже отъ Короля своего Казѣмира, въ Шленску нѣби ошалѣлого, помощи и ратунку. На що воевода Замойскїи до Немѣрича суровїи учинилъ отвѣтъ, ганячи ему запамятлостъ въ грѣху его, же весма оставилъ отчизну свою и пана своего Короля Полского; а взглядомъ руини добръ своихъ такїи учинилъ отвѣтъ: же если би онихъ поткала, то певенъ есть за тое и награди своея отъ Короля Шведского, маючи въ закладъ Витемберка зъ прочими; самъ зась при статежности и вѣри, готовъ за отчизну и

пана своего, здорове свое положить. По якомъ твердомъ Замоиского отвѣтъ, неидучи Шведъ зъ Венграми подъ Замоисте, отвернулъ подъ Люблинъ; и осадивши въ немъ, уже прежде отъ Козаковъ звоеваномъ, безъ жадной трудности людей своихъ, а оттоль зо всѣмъ войскомъ потягнувши ку Брестю Литовскому, взялъ оное чрезъ трактатъ, и оттоль свои цекави въ розніе мѣстца роспустилъ чати.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О непомислихъ и печалихъ Шведамъ и Венграмъ вѣдомостехъ; о долегливости Шведамъ отъ Чарнецкого; о устремленіи его за нимъ, и о утѣчцѣ его Чарнецкого отъ гонящихъ Шведовъ за Вислу; о шемраню въ войску Шведскомъ, для войска своего марне отъ своихъ же людей пропадающого; о рушеню Шведскомъ и Венгерскомъ отъ Брестя ку Варшавь, и о взяту на акордъ Варшави; о вирубаню въ ней народа, и о запаленю ея чрезъ Раконого; о непотышнихъ Раконому и Шведу вѣдомостехъ, и розлученюся ихъ для того зъ собою отъ Варшави; о вирубаню Шведовъ чрезъ Кримултовского въ Марграбствъ; о прибытю войска Цесарского въ Полцу, и о злученюся зъ Королемъ Полскимъ въ Данковъ; о маршу Королевскомъ отъ Данкова до Ченстохова, а отъ Ченстохова на Раконого; и о утѣчцѣ отъ него Раконого, и о погонь за нимъ Чарнецкого.

При такой диспозиціи Шведской и Венгерской заходять его непомисліе вѣдомости: первое, ижъ зъ одной Литовской стороны войска Московскіе зъ Литвою на него прибѣраются; другое, же войска Цесарскіе въ помощь Полякамъ на него-жъ прибыти мѣють; третее, же Дунчикъ покой зъ нимъ розорвавши, отбѣраетъ зъ подъ его держави въ свою область землю свою, и чтири окренти его военихъ

взялъ на морѣ; четвертое, же Чарнецкій зъ партією своею на всѣхъ его переходахъ не давалъ ему просвѣтку, от-всюду нападаючи и рвучи его; чимъ Шведъ розгнѣваній рушилъ былъ влгцѣ всею моцю на него, але Чарнецкій въ той тѣснотѣ мусѣлъ вплавъ Вислу пребути и отъ тоя бѣди спастися. Потимъ въ обозѣ Шведскомъ учинился тумултъ и шемране, же войска Шведскіе по сторонамъ марне отъ Волоховъ и вишихъ людей, зъ ними-жъ бывшихъ, пропадаютъ и умаляются. Для чога Шведъ невдучи уже чрезъ Литву для одобраня Инфлянтовъ въ Москви, рушилъ отъ Бристя до Висли и устя Бугу, и станулъ подъ Закроцѣномъ; где, скоро мостъ чрезъ Вислу докончился, заразъ оній зъ обома войсками преишедши, прибылъ до Варшави; которая тимъ гостямъ не рада будучи, три штурми ихъ якъ могла отразила, але потомъ въ себѣ звонтивши, на акордъ здалася. Но Ракочій акорду не додержавши и въ немъ солгавши, а въ Варшаву вшедши, вирубалъ въ ней всю шляхту, духовенство и мѣщанъ, толко оставилъ дробную голоту и женскій полъ и пѣхоту Варшавскую, юже помѣшадъ зъ своею пѣхотою; а Варшаву заразъ зъ замкомъ и палацомъ Королевскимъ огненному предалъ снѣденію. Въ тимъ разѣ принесена вѣдомость до Шведа и Ракочого, же въ державѣ Ракочого Седмигородской Любомирскій, маршалокъ коронній и Гетманъ полній, зъ шестма тысячами войска Полского грасуетъ, палить и руйнуетъ; и же войско Цесарское въ помощь Полякамъ къ Кракову зближается, и же армата зъ Кгданска до Короля Полского виправуется, и же Дунчикъ въ землѣ Шведской грасуетъ безпечне; для якихъ вѣдомостей прійшлося Ракочому зъ Шведомъ отъ Варшави розлучити, и вгору Висли рушити на Варну, а Шведамъ унизъ на Торунь; зъ котрихъ що было виправлено значную партію Шведовъ въ Марграбство, нановій войска вербунокъ, тая зостала вирубана совзятими живцемъ тридесятма офѣцерами чрезъ Кгримултовского.

Войско Цесарское, вшедши въ границу Полскую, заразъ у Шведовъ Зупи и Величку одобрало и чтири корнети войска Шведского понудило; зъ которыхъ вождь чрезъ трембача, запершися въ одной тамошней крѣпости, гди спросилъ: що би то было за войско, и если Цесарское, то для чого пришло туда на землю Шведови данную, и для чого розриваютъ трактатъ и покой Нѣмецкій Оснабрудскій? На що такій отъ Цесарщика одержалъ отвѣтъ: аби въехалъ въ поле и о томъ отъ него увѣдомился. Отъ Зуповъ засъ тое войско Цесарское зъ Гатсфельдомъ маршалкомъ и другими енералами рушивши, прибыло въ Данковъ до Короля Полского; чему Король радостень будучи, а войска уже зъ Цесарскимъ, самого вибору зъ арматою на пятнадцать тысячъ мѣючи, рушилъ отъ Данкова до Ченстохова; гдѣ прибавши и благодареніе Пресвятой Дѣви Богородици, тамъ чудодѣйствующой, отдавши, а Крелевую свою Ей въ опеку вручивши, самъ зо всѣмъ войскомъ рушилъ спѣшно на Ракочого, коло Висли и Сану землю его грасующого. Але Ракочій о томъ провѣдавши и dokonчєня чрезъ Вислу мосту себѣ недожидаячи, обозъ и всѣ завади обозовіе запаливши, и армати тяжшіє затопивши, самъ влегцѣ зъ войскомъ, якого было на тридцать тысячъ, у Завихосту пребылъ Вислу и съ поспѣшеніемъ великимъ удался ку Замойстю и далѣй, взмѣраючи маршъ свой въ землю свою Седмигородскую; за нимъ въ тропи рушилъ Чарнецкій зъ войскомъ охочо избравшомся.

Р О З Д Ъ Л Ь VII.

О одобрѣніи чрезъ Поляковъ Пльчова у Шведовъ, и о маршу ихъ подъ Краковъ; о Королю Шведскомъ, киварнизони свои зъ великой Польши зъ шкодою ея зведшомъ, и зъ ними въ Померанію свою прибывшомъ, и въдомость невдѣчную отъ Брежи своеи получившомъ; о превротной міра сего фортуны, и о щастіи Поляковъ около Познаня; о щастіи Чарнецкого и Гетмановъ надъ Венграми, а о нещастіи великомъ Венгерскомъ въ маршу до земли своея, отъ Поляковъ и Орди поткавшомъ, и о склоненіи Ракоczego до трактату зъ Поляками, подъ непомислими и зъло шкодливыми ему кондиціями; наконецъ о шкодѣ въ войску Венгерскомъ, отъ Татаръ станулой.

Король Казѣмиръ, зъ войскомъ Цесарскимъ и своимъ и зъ арматою, принявши въ дорожѣ невную въдомость, же Ракочій зъ войскомъ нашествія его недожидаячися утеклъ за Вислу и далѣй, премѣнилъ на него тотъ маршъ свой; а потягнувши ку Пльчову одобралъ оній у Шведовъ, а отъ отоль зась рушилъ ку Кракову. А Шведъ, зъ Варшави и иныхъ Великополскихъ мѣсть свои киварнизони зведши, воспѣшалъ зъ оними чрезъ Куяви до Поморія; въ якой дорожѣ огнемъ и жегѣзомъ, що тилко предъ очима его показалося, зносилъ и руиновалъ державу Польскую; такъ Ловичъ и Крушицу разорилъ порохами, Злотовъ вирубалъ, и своего въ Помераніи Щетина достигнулъ; где его зъ

Бреми чрезъ Дунчика тѣсно атакованою, и для Бременфорду уже взятого, до акорду зъ Дунчикомъ склюняющейся, невдячіе зайшли вѣдомости. Явно превротная и непостоянная міра сего фортуна, яко слѣпихъ, своихъ коханковъ и міродержителей ошукивати и зъ нещастя въ благополучіе, а зъ благополучія въ злоклученіе и бѣдстіе звикла повергати и затопляти; поневажъ и въ предописаной Шведской зъ Поляки войнѣ, то одному то другому фаворизовала, а наконецъ зъ цѣлимъ Полскимъ разореніемъ и опустошеніемъ гостившого въ ней Шведа, зъ превеликимъ коштомъ и въ войску ущербкомъ, зъ Полски зо встидомъ въ Померанію его отослала. Ибо Король Полскій зъ Цесарскимъ и своимъ войскомъ зъ Кракова Шведовъ викуруваль, а подъ Познанемъ воевода Подляскій вѣжджающихъ за пашею Брандебурщиковъ непрестано въ полю забиваль и личбу ихъ умаляль; за прибытемъ зась отъ Кгданска Кгродецкого зъ пѣхотою, абіе онъ воевода Подляскій и облегалъ тѣсно Познань; для якои тѣсноти заразъ кгварнизонъ Брандебурскій склонился на акордъ, обѣцуючи зъ Косцяна заразъ уступити, а въ Познаню задержатися до указу пана своего; тилкожъ и Познанскую фортецу, взявши въ закладъ воеводича Познанского, уступили Мицелскому. Потомъ вскорѣ дойшли Полякамъ радостніе вѣдомости, же Чарнецкій зъ командою своею нагнавши Ракочого зъ войсками его, первое подъ Макгеровомъ, потомъ подъ Куликовомъ значную въ нихъ учинилъ шкоду, на три тысячи трупомъ положивши, и плѣнниковъ Полскихъ множество, также и спрятовъ богатихъ костелнихъ и шляхетскихъ много отгромивши; после якои шкоди увидѣвши Ракочій зле около себе, рушилъ зъ поспѣшеніемъ на Зборовъ ку Чорному Острову, въ свою просто, въ Седмигородскую взмѣраючи землю; що казаки при немъ бывшіи зъ Антономъ полковникомъ своимъ обачивши, а потреби своей въ землю Седмигородскую немѣючи, отстали отъ него. Тое едно нещасте его проми-

нуло, другое заразъ наступило, же конѣ въ войску его долгими по Полщѣ переходами знужнѣли и вимордованіи густо начали отпадати и гинути; кое зло непереставаше, абіе множайшіе и главнѣйшіе зла нечаяно его обходятъ и губительно наступуютъ, егда несподѣванная орда съ Ханомъ въ очи, Чарнецкій зъ заду, Гетмани обидва зъ Литовскимъ Сапѣгою зъ боковъ, на него за Чорнимъ Островомъ нѣгдѣ наступаютъ; а впередъ ихъ Дмитръ Вишневецкій зъ Полнимъ писаремъ болшую часть табору его урвалъ, и въ керистъ привелъ войску своему. Въ таковыхъ, крайную погибель предъявляющихъ состояніяхъ и обстояніяхъ Ракочій себе познавши, зклоняется зъ Поляками до трактату, какіе на тихъ заключени кондиціяхъ:

1.) Жеби Ракочій безъ жадной своей присади Короля Полского зъ его сенатомъ впредь перепросилъ за тое, ижъ войну поднеслъ на него несправедливе, розорвавши зъ нимъ союзъ сприсяглій.

2.) Лигу свою съ Королемъ Шведскимъ аби респрягль заразъ; а если потребна ему оная зъ Дунчикомъ и Королемъ Полскимъ, тую волно учинити и утвердити.

3.) Хановѣ значніи жеби далъ подарунки, и Татаръ даби уконтентовалъ за тую ихъ дорогу и працу.

4.) А же такъ коштовную шату здерлъ зъ корони Полской, въ попелъ и прахъ обернувши оную, и отнюдь нѣчимъ ненагражденіе починилъ въ ней шкоди, за тое жеби онъ же Ракочій вилчилъ дванадцать бочокъ червоныхъ на войско Полское.

5.) Армату всю мусить Полякомъ зоставити и безъ неи отойти во свояси.

6.) Костелніе освященніе вещи, забранніе зъ Полщи, возвратитъ назадъ.

7.) Неволниковъ обоей плоти въ Полщѣ забранихъ да отпуститъ всѣхъ на волю.

8.) Зъ фортець Полскихъ завладѣвшихъ, жеби зарать свои позводитъ залого.

9.) На кожду потребу Королевскую и корони Полской завше зъ войскомъ своимъ ставати мѣтеъ.

На якихъ всѣхъ кондиціяхъ, отъ Поляковъ предложеныхъ, мусѣль Ракочій, хотъ не хотѣлъ, подписатися, и значній закладъ отъ себе Полякамъ дати до выполнения skutкомъ всѣхъ предписанихъ пунктовъ; поневажъ всѣ войска преречоніи на его погибель вкругъ окодо него висѣли. По уконченю такихъ трактатовъ, одойшолъ Ракочій подъ конвоемъ зъ Сапѣгою войска Полского во свояси; лечъ Татаре, недержачися трактату, же мѣла быти имъ отъ Ракочого за трудъ ихъ нагорода, пошли втропи за онымъ, и нагнавши знужнѣлое и назадъ волокшоеся войско Венгерское, вдарили нечаяно на оное, и зъ пять тысячей трупомъ тамъ положивши, въ четверо того болшей заняли въ полонъ яко бидла, зъ Янушемъ Кимѣнемъ ихъ Гетманомъ; где и войску Полскому, при ихъ Венграхъ зъ Сапѣгою оппоновавшомуся отеклося, тилко самъ Ракочій, впередъ въ легцѣ пошовшій, умкнулъ въ цѣлости за границу.

Р О З Д Ъ Л Ъ VIII.

О змягченюся и до трактату зклоненюся Курфистра Брандебурского зъ Поляками, и о уступленю зъ Познаня его гварнизону; о вѣстю до Венгровъ зъ Кракова гварнизону Венгерского, и о склоненюся до трактату зъ Королемъ Полскимъ гварнизону Шведского, въ замку Краковскомъ бывшого.

Курфистръ Брандебурскій о такихъ состояніяхъ Шведскихъ и Венгерскихъ подлино увѣдомившися, любо крѣпко

во тоє время держалъ сторону Шведскую; однакъ явную отъѣну фортуни его увидѣвши, заразь змягчился, и до трактату зъ Поляками началъ зклонятися, приказавши конечно и гварнизону своему зъ Познаня уступить; которій Поляки выпустили при бубнахъ, розвиненихъ знакахъ и мюнтахъ при мушкетахъ запаленихъ, жолнѣрскимъ трибомъ; придавши ему до Дрезна и конвой свой, и амнистіей предавши всѣ его зброднѣ и шкоди около Познаня и въ самомъ Познаню, особливе въ зепсованю трехъ костеловъ починеніе. А и Ракочій, по заключеню трактата своего зъ Поляками, заслалъ въ Краковъ ординанцъ свой Бетглему коменданту своему, аби за одобранемъ оногo, неслухаючи болшь Вертза, коменданта въ Краковѣ Шведского, заразь рушилъ зъ Кракова зъ войскомъ своимъ до Венгровъ, що учинилъ Бетглемъ. Для чого и Вертзъ, комендантъ Шведскій, увидѣвши свое малолюдствіе, же по одейстю Венгровъ, нѣскимъ противъ Короля Полского и войска Цесарского оппоноватися и Кракова боронити, бо саміе армати стрѣляти не вмѣють, зклонилъ до трактату, якій на томъ заключенъ:

1) Шведи зъ гварнизону Краковского мѣють вѣйти волно всѣ въ Померанію, до Щетина своего, подъ роспротертими хоронгвами, и при бубнахъ и фуярахъ своихъ, зо всѣмъ ручнимъ оружіемъ; которимъ въ дорозѣ, во всей Полщѣ належитій кормъ даватися мѣеть, и въ дорозѣ на нихъ никто грозитися и прешкожати тамъ не мѣеть; а хто зъ нихъ провинить що въ той дорозѣ, зъ тихъ самъ енераль ихъ Вертзъ справедливость чинити мѣеть, а ревѣдовати и трусити ихъ рѣчей никто не будетъ.

2) Дѣла и армати всѣ болшіе, зъ иншими ихъ опарати зостануть въ Краковѣ; толко меншихъ арматокъ десять зъ собою мѣють Шведи зъ Кракова взяти.

3) Достатки свои весполу зъ худобами, якіе хто

имѣть, спродати тамъ же каждому волно, зваща соль самому Вертзовъ належитая.

4) Долги всѣ Шведи Краковянамъ предъ своимъ отходомъ выплатити повинни.

5) Хоріи и ранніи, кгда вилѣчатся и виздоровѣють, одошлются Одрою рекою въ Померанію; а умершіи и въ костелахъ похованіи не мѣють быти рушени зъ мѣстцъ своихъ.

6) Вертзъ енераль и комендантъ Краковскій зъ своимъ войскомъ, жеби скорѣйше достигнулъ границъ своихъ, по три милѣ шо день уходити будетъ повиненъ.

7) Вязни всѣ волними zostатися мѣють.

8) Зъ шляхти Полской хто по тое время zostавалъ при Шведахъ, тотъ такую Королевскую получаетъ ласку, же до року zostаючи въ Полцѣ мѣеть свои всѣ спродати добра, а потомъ волно вѣйти зъ корони Полской куда хотя, на жите.

9) Шведи зъ Кракова вѣйшли зъ тысячею Цесарской Гатсфелдовой конницы, зъ двома хоронгвами Полскими и двома комисарами, конвуевани будутъ.

10) Костели и ихъ освященное все начине, безъ нарушеня, тамошное Краковское духовенство отбереть до себе.

11) Также палацу Королевского вещи и оздоби, метрики скарбовіе, писма канцеляріей, городскіе земскіе книги безъ жадного нарушеня на своихъ мѣстцахъ zostатися мѣють.

Въ томъ всемъ крѣпкій обовязокъ Шведи на себе повинни дати, и брами Творіанской Краковской уступити, для вшествія оною въ Краковъ Гатсфелдовой пѣхотѣ Цесарской; еднакъ же иное войско Полское подъ мури Краковскіе зближатися не мѣеть потоль, поколь Шведи зъ Кракова не вѣйдутъ всѣ, найдалѣй за тиждень.

Р О З Д Ъ Л Ъ ІХ.

О кончинѣ Косова митрополита Кіевскаго; о блюстителствѣ Барановичовѣ престола его, о избраніи Балабана на митрополію Кіевскую; о виправѣ отъ Хмелницкаго на Гашиликъ войска Козацкаго, и о бользни его; о кончинѣ Хмелницкаго, и погребѣ его въ Суботовѣ.

Того-жъ року на веснѣ по Воскресеніи Господнемъ, на седмицѣ мироносицъ зъ вторка на середу, априля пятонацять, преосвященній и богоугодній мужъ Свливестръ Косовъ митрополитъ Кіевскій преставися, преживши на митрополіи своей лѣтъ десять зъ лишкомъ, отъ 1647 року по настоящій, въ немъ же преставися 1657 рокъ. А по кончинѣ его святобливой, поколь избранъ инній митрополитъ, былънѣколикое время блюстителемъ въ Кіевѣ престола митрополитанскаго преосвященній Лазаръ Барановичъ, иже того-жъ 1657 року, въ прошлій постъ великій, въ недѣлю четвертую лѣствичникову, въ землѣ Волоской на архієпископію Чернѣговскую zostалъ посвященъ, и предъ Воскресенемъ Христовимъ приехалъ въ Кіевъ. Потомъ того-жъ року, по Косову избранъ на митрополію Кіевскую Діонисій Балабанъ. Того-жъ 1657 року, любо Хмелницкій Гетманъ войска Запорожскаго многими прешлими фатигами военными утомленій сидѣлъ въ покою, и недавалъ жадной Полякамъ до войны окказіи; однакъ Поляки злобѣ своей неугамовавшиися, сами

зъ Шведомъ въ Полщѣ расправовалися, авъ Криму Хана напросили и накупили, аби зъ ордами своими ишолъ на Украинну воевати Хмелницкого; по якомъ Полскомъ прошеніи любо Ханъ самъ и не рушалъ зъ Криму, однакъ виправилъ былъ на Хмелницкого Крымской и Бѣлогородской орди шестьдесятъ тысячъ злишкомъ; але Хмелницкій зачасу о томъ провѣдавши, виправилъ заразъ противъ того непріятеля, зъ Богуномъ полковникомъ Браславскимъ и арматами, встрѣчу на Ташликъ тридцять тысячъ войска своего Козацкого, приказавши, аби не допустилъ того непріятеля до Украинни. Орди зась помененіе Крымскіе и Бѣлогородскіе о такой готовности и стрѣчи Козацкой провѣдавши, и Ташлику за миль десять недоходячи, назадъ во свояси ни зъ чимъ повернули, и болшей того лѣта уже на Украинну виходити не посмѣли. По виправѣ на Ташликъ войска зъ Богуномъ и инними полковниками, самъ Богданъ Хмелницкій впаде въ недугъ, и нѣколикое въ немъ преживши время, а недокончивши махини военной зъ Поляками розчатой, докончилъ въ Чигринѣ многотруднаго и многопечалнаго житія своего, зоставивши махину войны своимъ наслѣдникамъ, Гетманамъ Козацкимъ, а Украинѣ всей по себѣ осиротѣлой немалій жаль. За поворотомъ зась помененого войска зъ Ташлику по Успеніи Пресвятой Богородици, при собраніи всѣхъ полковниковъ и старшини войска Запорожского въ Чигринѣ, прибывши зъ Кіева блюститель престола митрополитанского помененній преосвященній Лазаръ Барановичъ, архіепископъ Черніговскій, взялъ зъ великою публѣкою и церемонією зъ Чигрина тѣло Хмелницкого, и перенесли въ его маетность Суботовъ, похоронилъ оное въ церквѣ каменной, его жъ Хмелницкого коштомъ созданной; при якомъ похоронѣ были и послове Полскіи, въ интересахъ цѣлой корони Полской къ нему Хмелницкому присланнів, а имено евераль Пиемевскій зъ товариствомъ.

Мова при погребѣ Богдана Хмельницкого, Гетмана войскъ Запоровскихъ, мовленая чрезъ старого секретаря его Самойла Зорку, въ Суботовѣ Августа року 1657.

Жиць и умераць, любоць то отъ почонтку свята вшехмоцниѣмъ Декретемъ Божскимъ, до пршодковъ нашихъ— жійцѣ и множцїеся, потимъ— зїемя естєсь и до зїемѣ пойдзїешъ— виржечонимъ, постановїоно; еднакъ непохибнимъ и непогамованнимъ жалїемъ смїерць людзка звїкла жїонцихъ напелняць сердца, Мосцѣ Пановїе Пулковнїци и вшистка старшвїно, зєвшисткимъ товариштвемъ войска Запоровскїеґо, и вшистка Ржечь Посполїта Украинска! Пршишло тєразъ и намъ по весолихъ пршєшлихъ часїєхъ, смєнтнихъ слушаць треновъ, и обфѣтеми лзами залїєваць облїчє наше;

Слово на погребєнїє Богдана Хмельницкаґо, Гетмана войскъ Запорожскихъ, сказанное бывшимъ секретаремъ его Самойломъ Зоркою, въ Суботовѣ, Августа 1657 года.

Милостивые Цапы Полковники и вся Старшина, со всѣмъ товариштвомъ войска Запорожскаґо, и вся Ржчь Посполїтая Украинская!

Хотя жизнь и смерть отъ начала мїра опредѣлена волею Всемогущаґо, изреченною предкамъ нашимъ верховнымъ уставомъ: «живите и множитєся» — «земля естє и въ землю отыдетє»; не смотря на то, смерть чєловѣка обычно наполняєть сердца живущихъ неударжимою и неодолимою скорбїю. Суждено наконецъ и намъ, послѣ прежнихъ радостныхъ дней, слышать рыданїя и обливатєся по-

гди Гетмана нашего Богдана Хмельницкого, зансте отъ Бога намъ даного воцза, пршезъ неублагано сміерпъ поражоного, ото на катафалку сміертелиѣмъ огліондами и остатніе послуги ему виржондзами.

Умарлъ тенъ добрій воцъ нашъ, несмертелно по собіе оставивши славе, за кторого глво, ніе тилко ми подручій его, аліе и виштка Малей Русѣ ржечъ посполѣта, прши щенслѣвихъ сукцесахъ, длугіе лята жиць собіе безпечніе омѣноваць могла! Умарлъ тенъ, ктурему сполне зъ Вашмосцями Мосцѣ Панствемъ, прши правдзіе своей за воцноцѣ и старожитне права свои стоіонцимъ, вшехмоцна рецка Боска на браціо а оразъ и непршіяціолъ нашихъ, Савроматовъ Польскихъ, вшендзіе своей рончей додавала помочи! Умарлъ тенъ, отъ кторого арматнихъ и мушкетнихъ гржмотовъ не тилко ясносвіетна старожитнихъ Вандаліовъ Сармація, и буржаѣвего, зъ своими моцнеми замки и фортеци (особліевіе

токами слѣзъ, при видѣ Гетмана нашего, Богдана Хмельницкаго, воистину Богомъ намъ даннаго воцдзя, неумолимою смертію поражоноваго, и здѣсь на катафалкѣ уже приймающаго послѣднія наши попеченія

Умеръ доблій воцъ нашъ, оставивъ по себѣ безсмертную славу, тотъ, отъ мудрости коего не только мы, его подручники, но и вся Рѣчь Посполитаѣ Малоруская уповаѣа долгихъ лѣтъ счастливой жизни и преуспѣянія! Умеръ тотъ, кому десница Всемогуцаго вездѣ подавала скорую помощь, когда онъ съ Вашими Милостями, Милостивымъ Панствомъ, праведно ополчался за вольности и древнія права, на братій и вмѣстѣ враговъ нашихъ Савроматовъ Польскихъ! Умеръ тотъ, отъ чьихъ пушечныхъ и ружейныхъ громовъ колебалась не только Сармація древичихъ Вандаловъ и берега бурливаго Евксино-Понта, съ ихъ крѣпостями и замками (особенно въ войну 1621 года, между

року 1621, гди зъ Османемъ Императоромъ Оттоманскимъ и цало короно Полско, ние безъ Козаковъ брацѣ нашей, подѣ Хотѣнемъ, пршезъ часъ немалій щенслѣвие тѣчиласіе война) Евксинопонту обадва бржеги, аліе и саме Цароградскіе прохіемъ мушкіетарнимъ Козацкимъ окуржоне држали и тренслѣсіе сцянї! Умарлѣ наконецъ теңъ, пршезъ ктурего справе оживіоне, могли нїеуміерацъ нѣгди старожитне права и волноспѣ Украинскіе и цалего войска Запоровскіего! Нестава мѣ часу до вимовіеня и вилѣченя цнотѣ и дѣлносцѣ Вашихъ рицерскихъ, кторесціе, прши отъ Бога давнимъ собіе овимъ водзу и Гетманіе Хмїелнѣцкимъ, за повржедзоне и потемпіоне пршезъ Поляковъ, браціо свою, старожитне права и волноспѣ, на віелю мїейсцахъ, зѣ віелко пршеваго и одваго, наслідуюнцѣ въ тимъ старовѣчныхъ, віелкему Александровѣ Македонскіему на нмоци военной бendonцихъ пршодковъ своихъ Словяновъ,

короною Польскою и Царѣмъ Оттоманскимъ Османомъ, долго и счасливо производившеюся подѣ Хотиномъ, съ поміцію козаковъ, братіа нашей); но дрожали самыя стѣны Цареграда, окуреныя дымомъ ружей козацкихъ! Умеръ, наконецъ, тотъ, чьими усилїями оживлены можетъ бытъ навсегда древнїя права и вольности Украинскїя. Не время мнѣ изображать и исчислять заслуги и рыцерскїя доблести, коими Вы славно ознаменовали себя съ вождемъ симъ Богомъ дапнымъ Вамъ Гетманомъ Хмельницкимъ, успѣшно и доблестно ратуя за древнїя права и свободы, поправныя и поруганныя Поляками, братьями нашими; послѣдуя въ томъ старовѣчнымъ сподвижникамъ Великаго Александра Македонскаго, предкамъ своимъ Слованамъ, равно Скифамъ, Кимврамъ и Козарамъ. Пусть повѣдають о Вашей рыцарской доблести поля и долины, ущелья и горы, замки и пушечныя жерла; пусть воздѣстать,

потимъ Сцитговъ, Цимбровъ и Козаровъ, хвалебніе оказалъ. Ніехъ людскимъ энзікіємъ риперско дзіелность Вашу виповію поля и долъни, вертебы и гури, мури и арматне рури, якосціе межнимъ и вспанялимъ, рицерскей и богатырскей отваги, пршецъвъ непршіяціолъ и брацъ своей Сармато-Полскіей, за волноспцъ свои ставали и воювали сердцемъ; и чегосціе прши вшехмоцней помощи Боскіей, на Жолтихъ Водахъ, подъ Корсунемъ, подъ Пиляво, подъ Збаражемъ, подъ Зборовемъ, подъ Берестечкіемъ, подъ Бяло-Церквію, подъ Львовемъ и Замосціемъ, подъ Нестерваремъ и Баромъ, подъ Каміенцемъ Подолскимъ и Жванцемъ, подъ Батовемъ и Охматовемъ, и на иншихъ віелю міейсцахъ (якихъ ніе вълѣчамъ) доказивалъ и доказалъ.

До Ціебіе сіе зъ благо мово моіо обрацамъ, мѣлій намъ водзу! древній Рускій Одоначерю, славній Шкандербеку, Гетманіе славнего вшисткіею войска Запоровскіею и цалей

съ какимъ мужествомъ и богатырскою отвагою стояли Вы за свои вольности, противъ непріятелей и братьи нашей Сармато-Польской; къ чему стремились и чѣмъ ознаменовали себя, при всецильной помощи Божіей, на Жолтихъ Водахъ, подъ Корсунемъ, Пилявою, Збаражемъ, Зборовемъ, Берестечкомъ, подъ Бялою-Церквою, Львовемъ, Замосцемъ, Нестерваромъ и Баромъ, подъ Камепецъ-Подольскомъ, Батогомъ, Охматовомъ и на многихъ другихъ мѣстахъ, конхъ не могу перечислить.

Къ Тебѣ обращаю я тщетное слово; возлюбленный намъ вождь! древній Рускій Одоначарь, славній Скандербегъ, Гетманъ всего славнего войска Запорожского и всеі Козакоруской Украины, Хмельницкій Богдане! Къ Тебѣ вѣщаю, теперь неподвижно, молча лежащій между четырьмя гробовыми досками? Къ Тебѣ, чьему повелительному слову мы недавно внимали и каждому мановенію по-

Козако­руськєй України, Хмєлницкїй Богданє! до Цєбїє мовїє, тєразь мїєдзѣ чтерма дєками скутанєго и мїлчонцєго, кторєго нїєдавно пршєдѣ тїмѣ вїмови и ординанцу сто тїсїєнци насѣ слухало, и на вшєлякє скїненїє Твоє готєвєми ставало. Цо такѣ вѣ прєндкїмѣ часїє мѣлчонцїмѣ станолєсь Гарпократємѣ! пршїнаїмнїѣї нїємєго наслїядуїонцѣ Атгїса, пршємовѣ до насѣ, брацѣ своєї, и научѣ насѣ, якѣ мами бєзѣ Цїєбїє жицѣ и постємповацѣ зѣ околѣчнєми пршїяцїоли и нєпршїяцїоли нашємѣ; тєнѣ абовїємѣ нїємороднї Атгїсѣ Кроля отца свєго пршєстршєглѣ рєтєлно вїмово отѣ забѣцїа пршєзѣ жолнїєржа влєснєго; Тїсѣ, добрєї бєндонцѣ вїмови, вїмовѣ и даї намѣ пршєстрогє, абїсми нїє бїлѣ звоєвани и побїтї отѣ нєпршїяцїолѣ нашїхѣ; одложѣ хочѣ на малїї часѣ тєразнїѣшє право смєртєлносцѣ Твоєї, и пршємовѣ до насѣ цо лєскавєго и добрєго ку далшєму жицю нашєму, лєскавїї и добрїї нашѣ Гєтманє! а єжєли

вїновалїсѣ, вѣ числѣ ста тїсїячѣ. Зачѣмѣ такѣ бїстро прєобразїлсѣ Тѣ вѣ бєзмолвнаго Гарпократа! Послѣдуй лүчшє нїѣмому Атїсу, промолви кѣ намѣ, и научи какѣ житї и обрєщєтсѣ сѣ друзїями и нєдрузями, насѣ окружающїми. Нїѣмо-рождєннїї Атїсѣ вїятнїмѣ словємѣ спєсѣ отѣ убїєнїя Царя отца своєго; Тѣ-жє, краснорѣчївїї отѣ рождєнїя, проговорївѣ, охрани насѣ, да нє будємѣ мы покорєны и погублєны врагами нашїми; расторгнї хочѣ на малєє врємя оковы смєрти, и вїмолви намѣ лєсковєє и добрєє слово, вѣ нєпүтствїє дальнїїшєї нашєї жици, Гєтманѣ нашѣ доблєствїї в возлүблєннїї! Єсли жє покорєясѣ смєртнєму прїговору, нє можєшь исполнїтї жєлєнїя живїхѣ, покрайнєї мѣрѣ тамѣ, у прєстола Всєвышнїяго, гдѣ мы Тєбѣ уповаємѣ, испросї, чтобы Всємогүщїї даровалѣ намѣ, по Твоємѣ отходѣ, счєслївєє житїє, и сохранилѣ отчїзну нашү

цаліе пелнонць декретъ смертелносць, того надъ дискрецію жіонцихъ учинѣць не можешъ, то пршинамнѣй тамъ у маестату Боскіеґо, гдзіе Ціе посилами, умодль Пана Вшех-моцнеґо, аби по одейстю Твоимъ удароваль насъ щенслѣ-вимъ жиціемъ, и заховаль въ цалосць и покою отъ вшеля-кихъ непршіяціоць нашихъ ойчизне нашо. А ми взаемъ за Ціебіе, ту на зіемъ жіонци, маестатъ Его Боскій, аби ціе зъ вибранемъ свемі ніескончонеґй доміесцьлѣ хвали Своеґй, благаць прширкекамъ и ассекуруемъ. Аменъ!

отъ враговъ, въ цѣлости и покоѣ. А мы, обитатели земли, подтверждаемъ взаимно обѣтъ, умоляютъ Всевышняґо, да вмѣстѣ съ избранными свомі сдѣлаеть Тебѣ участникомъ безконечнаґо блаженства. Аминь!

Унѣверсалъ приватній Короля Яна Казьмьра,

о виправѣ до Хмелницкоґо, за два мѣсяць предъ кончи-ною его, въ поселствѣ вторій или третій уже разъ ене-рала Пшемевскоґо зъ товарищи, хотячи его Хмелницкоґо зъ войскомъ Запорожскимъ знову зъ собою примирити и до корони Полскоґй присвоити, а отъ союзу Московскоґо отторгнути: писанній до Виговскоґо, писара Хмелницкоґо, неспецьфѣкуючи имени его, тилко желаючи, абы и онъ своимъ разумомъ въ томъ велце потребномъ дѣлѣ коронномъ помогль оному послу. При томъ послу, Пшемевскомъ, Хмел-ницкій докончилъ и житія своего, и погребенъ, несклонившия на Лядскіе и Виговскоґо намови и прелести хитріе, и не отмѣнивши своей вѣрности Великому Государу Російскому.

Лечь Поляки чого у Хмелницкомъ не получили, тоє вскорѣ получили въ помененомъ Вяговскомъ, прелстивши его на свою сторону, и до измѣни Государу Російскому приведши, на крайное Украины разореніе; о чемъ напредѣ виражається. Откодь можно познать ихъ Поляковъ ку Православнимъ гордость, хитрость, злобу, и неразсмотреніе о настоящихъ и пришлихъ поведеніяхъ: ижъ тогда и зъ Хмелницкимъ не годилися и прощатися не хотѣли, когда онъ многократне (яко прежде виразилося) искалъ у нихъ ласки и примиренія; но тогда уже сами начали у Хмелницкого искати ку себѣ доброхотства и приклонеція мирного, когда онъ гордость ихъ себѣ омерзѣвши, и ку Православному Монарху Російскому приклонившия, вѣчне отъ нихъ сотворилъ чуждимъ. Запомнѣли подобно тогда Поляки того присловя: еже первого не кидайся торгу, и — тогда дери лика, когда дерутся — поневажъ все на свѣтѣ зачасомъ уплываєть, и людскіе намѣренія до своихъ не приходять skutковъ.

Янъ Казѣмѣръ, зъ Божей ласки Кроль Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Ифляндскій, Смоленскій, Чернѣговскій, Шведскій, Готскій, Вандалскій
Дѣдичній Кроль.

Урожоній вѣрне Намъ милій. Неустаючи въ старанію Нашомъ, которое отъ початку панованя Нашого взяли сами предъ себе, взглядомъ успокоєня панствъ, Намъ отъ Бога повѣреннихъ, и угашєня запалу внутрєного, и овшемъ тую Нашу интенцію и теперъ до пожаданного хотячи привести skutку, висилаємъ знову урожоного Пнемєвского, генерала и посла Нашого и рѣчи посполитой, до урожоного Хмел-

ницкого Гетмана Запорожского, упрейме намъ милого. А же достатечне естесми информовани, ижъ повага великая ясней Мосци Твоей, кторуюсь отвагою и дѣлностью своею, тудіежъ въ дѣлѣ рицерскомъ бѣглостю себѣ приспособилъ многоуроженного Гетмана и всего войска Запорожского можетъ, жадаемъ велце ясней Мосцѣ Твоей, явисься до такъ святобливого и всему Христіянству потребного склонимъ и благопомощнимъ дѣла; маючи тую отъ Насъ неотмѣнную Королевскую декларацию, ижъ тое все що колвекъ ся стало, за грѣхи зобополніе, справедливому офѣровавши Богу, нѣчого лишого и барзѣй пожаданного немаемо къ сердцу, надѣ сполное добро, цѣлость и безпеченство, такъ рѣчи посполитой яко и войска Запорожского. Що колвекъ великая ясная Мосць Твоя въ той окказіи, для успокоеня замѣшаня сполной отчизни, зичливости своей освѣдчить, вшелякою Нашею ласкою и щедробливостію завдячити тое велце ясней Мосцѣ Твоей будемъ; которому при томъ доброго отъ пана Бога здоровья зичимъ. Данъ въ Данковѣ дня 13 червца, року панского 1657, панованя нашего Полского и Шведского десятого року.

Jan Kazimierz Król.

(М. П. К.)

РОЗДѢЛЪ Х.

О томъ для чого Хмелницкій не въ Чигринѣ, но въ Суботовѣ велѣлъ себе похоронити, и о Суботовскихъ его кгрунтахъ, чрезъ що ему досталися; о Чигринскомъ и Терехтемировскомъ уездахъ, здавна Козакамъ володававшихъ, потомъ неслушне чрезъ Поляковъ отнятихъ; и краткое наконецъ вспомнене о войнѣ Хотьнской.

Аще кто любопытствуай восхотѣлъ бы знати: для чого Хмелницкій не въ Чигринѣ, столечномъ градѣ Козацкомъ, но въ Суботовѣ по кончинѣ своей велѣлъ себе похоронити, будучи породи шляхетской Руской; то да вѣдаетъ, ижъ онъ, якъ за живота своего не хотѣлъ быти подданимъ Лядскимъ, такъ и по смерти не желалъ на общей въ Чигринѣ землѣ Козацкой, и уже тогда въ подданствѣ Конецполского хоружого коронного бывшой, но на своей истой, власною кровію заслужоной землѣ Суботовской, и въ Церквѣ каменной, тщаниемъ и коштомъ его созданной, изволилъ до дне суднаго опочивати. Бо Суботовъ осадилъ себѣ Хмелницкій на кгрунтахъ и земляхъ, кровю и потоми военными за посполитое добро корони Полской, во многихъ военныхъ окказіяхъ, а особливе року 1621 яко Твардовскій въ князѣ своей П, на листѣ пятомъ потверждаетъ, на морѣ Черномъ по указу Короля Жигмунта и сына его Владислава ложенными. Ибо егда Король Жигмунтъ за свою обиду отъ Турчина, въ здрадливомъ на Церорѣ албо Цецорѣ, при енералу Жолкевскомъ, войска

Полского и Козацкого розгромъ и пораждѣ Царемъ Турецкимъ, чрезъ сына своего принца Владислава и енерала Ходкевича (о чомъ зри назадъ листъ) многодневную подъ Хотѣнемъ отправоваль щасливе войну; тогда-жъ по указу его-жъ Жигмунтовомъ и принць Владиславемъ, не мнѣй и Хмелницкій на Черномъ морю, зъ десятиа тысящами войска Козацкого, работаль щасливе, зъ побѣдою многихъ суденъ Турецкихъ зъ арматами; и за тую то вѣрную службу его Хмелницкого, преречоніе грунта и земли Суботовскіе были ему перво отъ Короля Жигмунта, потомъ отъ сына его, Короля Владислава, року на Кролевствѣ Полскомъ 1636 по отцу своемъ Жигмунту осѣвшого, были ему вѣчне наданни, и привилеями обоима Королевскими ствержени; которіи привилея при одебраню Суботова одобраль былъ Чаплинскій обманомъ у Хмелницкого, и наконецъ и головы его сталь би искати; но свою первѣе чрезъ Хмелницкого потеряль, недопавши того, зъ чого би въ болшую грѣха проказу могль свою Лядскую завести душу. Не хотѣль албовѣмъ онъ Хмелницкій въ той Чигринской землѣ погребенъ быти, которая уже тогда (яко вишше рѣхомъ) неслушнимъ и гвалтовнимъ правомъ, зъ поламанемъ древнихъ правъ войска Запорожского, отошла была зъ подъ власти Козацкой въ державу и подданство преречоному Конецполскому, и за которую чрезъ долгое время бывшая зъ Поляки его Хмелницкого война превеликое и премногое въ обоихъ сторонахъ кровѣ человѣческой здѣлала пролитіе; бо любо и вся по обохъ сторонахъ рѣки Днѣпра суцая Малая Росія, отъ древнихъ и старовѣчныхъ временъ, бысть отчизною Козакою, обаче по заздоровомъ Лядскомъ оною завладѣніи и свободѣ ея давнихъ отъятіи, повѣтъ Чигринскій зъ Терехтемировскимъ, до того (нимъ Хмелницкій зачалъ войну) времени найбарзѣйи zostаваль Козацкимъ прибѣжищемъ и жилищемъ; яко и Твардовскій въ книзѣ своей: «Война Дедова» названной, въ части первой, на листѣ пятомъ же

свѣдѣтельствуеть, до держави назовъ Лядскихъ (кромя самого Короля) ближайшій неналежащи. Егда же тое старожитное право Козацкое, надъ слушность и совѣсть Христіанскую, чрезъ Поляковъ премѣнено, и Чигринскій повѣтъ Конецполскому хоружому коронному, по его задростливомъ прошеніи и неситномъ желаніи, въ подданство отъ Короля надано; тогда Чаплинскій (о немъ же въ початку войны Хмелницкого довольно уже писалося), староста отъ Конецполского Чигринскій, въ твореніи кривдъ и обидъ людемъ и Козакамъ пребравши мѣру, коснулся тимъ же способомъ и его Хмелницкого утиснути и оскорбити, отнявши у него (яко и прежде о томъ уже писалося) петляко слободу его Суботовскую, зо всѣми кгрунтами заслужоними, але и самого туремнимъ четверодневнимъ между злодѣями вяземъ и поличковъ даніемъ шкаредне обезчестивши, загвалъ на Запорожіе и до Криму, и запалилъ огонь войны Козацкой на Поляковъ.

ВЪДЕНІЕ о полкахъ городовихъ Козацкихъ, въ Малой Росіи по обоихъ сторонахъ Днѣпра бывшихъ и теперъ обрѣтающихся.

Во время Комисіи Лядской зъ Козаками на Масловомъ Ставу доконченной, после войны зъ Гетманами Козацкими Остраниномъ и Гунею, року 1638 бывшой, когда и комисари Лядскіи вмѣсто Козацкихъ Гетмановъ Козакамъ уставлени (о чомъ зри назадъ листъ), наименовано и постановлено Казацкимъ полкамъ зъ ихъ старшиною быть шестомъ:

а имено:

Черкаскому, Корсунскому, Каневскому, Чигринскому, Бѣлоцерковскому и Переяславскому.

Во время тежъ вщатой войны Хмельницкаго зъ Поляками, року 1648, учинилося полковъ Козацкихъ по обохъ сторонахъ Днѣпра 20.

Имено на той сторонѣ 10:

Чигринскій, Каневскій, Черкаскій, Корсунскій, Бугу-славскій, Бѣлоцерковскій, Паволоцкій, Браславскій, Кал-ницкій, и Уманскій, Подолскій.

А на сей Днѣпра сторонѣ 10:

Кіевскій, Переяславскій, Чернѣговскій, Стародубов-скій, Нѣжинскій, Прилуцкій, Лубенскій, Миргородскій, Гадацкій и Полтавскій.

При концу живота Хмельницкаго судихъ за благо положи здѣсь старшину его и полковниковъ, такъ живихъ яко и въ войнѣ чрезъ Поляковъ на разныхъ мѣсцахъ, роз-нихъ роковъ побитихъ.

Старшина енералная.

Полковники живіе:

Богунъ, Антонъ, Остапъ, Кривоносъ, Полкожухъ, Тиша, Головацкій, Немѣричъ, Хведоренко, Павелъ Тетера, Демко, Глухій, Криса, Переяславецъ, Горкуша.

Забитіе полковники: -

Канжа, Кречовскій, Золотаренко, Пободайло, Гладкій, Голота, Каневскій, Небаба, Нечай, Донецъ, Полуянъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ Х І.

О уступленю Шведа зъ Кракова, и вступленю въ него Короля Полского; о вѣстю зъ Кракова на Шведа до Мазовшу и Прусь его Королевскомъ, и о щасливомъ прогрессу Чарнецкого въ Прусахъ, зъ принужденіемъ чрезъ трактатъ Брандебурчика по прежнему до корони Полской; о кончинѣ Хмелницкого, и о несогласіи Козацкомъ о Гетманство; о избраніи на Гетманство Виговского, и о превротнихъ его ку Полякамъ афектахъ.

Скоро Вертзъ, енераль Шведскій, зъ трома тысячами своихъ Шведовъ зъ Кракова виступилъ, яко на листѣ роздѣлъ 8 свѣдителяуетъ, на тихъ мѣсть заразы Янъ Казѣмѣръ, Король Полскій, веселимъ сердцемъ свою въ Краковѣ обнявши столицу, отдалъ хвалу и благодареніе Господу Богу, удостоившему его тоя благодати Своея. Въ Краковѣ зась недолго бавячися, а осадивши мѣсто пѣхотою Нѣмецкою, замокъ зась Краковскій умоцнивши своими людьми Полскими, самъ зъ Кракова зъ прочімъ войскомъ Полскимъ и Цесарскимъ рушилъ для промыслу военного надъ Шведомъ, ку Мазовшу и Прусамъ. А Чарнецкій зъ своимъ полкомъ и хоронгвами Великополскими, зъ поспѣшеніемъ, по ординанцу Королевскомъ пошолъ ку Поморію Шведскому; где малъ не о саміе морскіе опершися бреги, Старогарду, Щетиновѣ и всѣмъ тамошнимъ обыва-

телемъ огнемъ и мечемъ превеликую нанеслъ трвогу. Отъ Поморія зась уклонился въ Прусію, хотячи енерала поме-
ненного Вертза туда простовавшего упередити, и князя
Брандебурского обѣимъ сторонамъ тогда неутрализовавав-
шого, обаче Шведу помочъ чинившого, а Кгданску войною
отягощеніе творившого, по прежнему до корони Полской
приклонити; того и доказалъ не безъ значной отчистой
шкоди, зъ помощію Кгонсевского Гетмана Литовскаго и
иныхъ войскъ Полскихъ, зъ Лещинскими тамъ бывшихъ;
такъ ижъ князь Брандебурскій отъ войскъ оныхъ Полскихъ
притисненій будучи, склонился зъ Чарнецкимъ до трактату
на тихъ кондиціяхъ:

1) До юриздики дворной и старого конону Королей
Полскихъ онъ Брандебурчикъ належати не мѣтъ; тилко
що рокъ шестьдесятъ тысячей, а не болшей, мѣючи давати
коронѣ Полской.

2) Лембургъ зъ Битомемъ и Елблонгъ дочасу витор-
говаль у Полякомъ.

3) Виторговаль тежъ Брандебурчикъ у Короля Пол-
ского такъ своей вини, яко и всѣхъ тихъ, которіи сполне
съ нимъ до того часу Шведскую держали сторону, амнистію.

4) Шведови пріязнь свою Брандебурчикъ отказалъ
на вѣки, и самъ зъ Королемъ Полскимъ на него войною
пойти обѣщался.

Яковимъ зъ Брандебурщикомъ покоемъ скоро Вели-
кая Полща отъ непріятели своего Шведа заслонилаь и
увеселилась, ажъ и другая немцѣй помисляная зъ Украины,
о вишписанной кончинѣ Хмелницкого, до Короля Пол-
ского принесена вѣдомость. Якую кончину Хмелницкого
авторъ Твардовскій яковими вспоминаеть слови, зри въ
книзѣ его на листѣ 238. По кончицѣ зась Хмелняцкого,
на большую Полякомъ непріятеlemъ угѣху, сталося между
Козацствомъ и старшиною ихъ великое несогласіе и раз-
доръ о Гетманство. Поневажъ едни на Юрася Хмелни-

ченка молодшого, а другіи на Виговского, писаря енералного Хмелницкого, свои давали вота; которій то Виговскій склоняючися до пріязни коронѣ Полскої еще за живота Хмелницкого, жичилъ зъ нею згоди, такъ особливе по кончинѣ его, чрезъ листъ свой при отправѣ Пословъ Лядскихъ до Королевы Полскої писанній, зъ добримъ отзывался афектомъ ку згодѣ зъ короною Полскою. Лечь скоро згодними старшини и всего рицества Козацкого голосами zostалъ избранъ онъ Виговскій на Гетманство, тогда заразъ тотъ пріязливій ку Полцѣ афектъ свой премѣнивши, а о сукцессахъ тогдашнихъ Полскихъ добре провѣдавши, постановилъ непремѣнно махину войны зъ Поляками, чрезъ Хмелницкого зачатую, войною кончити, и нѣгди имени Лядскому пріятелемъ не быти. Но знать чинилъ тое тилко позвѣрховне, угождаючи войску Козацкому, на елекціи его Виговского бывшему, и являючися противъ Поляковъ ркомо непріязливимъ, а въ сердцу иное держачи, и всего того Полякамъ желаючи, чого они себѣ у небожчика Хмелницкого и у него Виговского искали и желали чрезъ килкокротнихъ пословъ своихъ.

Изъявленіе о Виговскомъ.

Иванъ Виговскій бысть пороною шляхти Руской, подъ владѣніемъ Полскимъ обрѣтаючойся; будучи же наукъ визволіонихъ былъ довѣрнимъ и бѣглимъ въ дѣлахъ писарскихъ, и ради суетія временнаго и благополучія сегосвѣтнаго, одного духа былъ зъ Поляками; чого дѣля предъ войною Хмелницкого былъ писаремъ при комисару Полскомъ, на Украинѣ вмѣсто Гетмана надъ Козаками бывшемъ, подлугъ уставиленія коммисіалнаго послѣ войны

Остришиной у Маслового Ставу, чрезъ Поляковъ учиненного, о чомъ на задѣ листъ . А будучи онъ при комисару писаремъ, пришолъ зъ Хмелницкимъ до обознаняся. Егда же по утѣчцѣ Хмелницкого зъ Чигрина до Запорожя, комисаръ зъ синомъ Гетманскимъ и зъ войскомъ Полскимъ виправленъ отъ Гетмановъ короннихъ ку Запорожю противъ Хмелницкого, тогда Хмелницкій зъ войскомъ Запорожскимъ стрѣтивши ихъ, Поляковъ, на Водѣ Жолтой, при всесилной помощи Божіей розгромилъ и поразилъ всѣхъ на голову. Въ якой пораждѣ едни Поляки трупомъ пали, а другіе зъ симъ Виговскимъ живцемъ въ руки Ординскіе досталися. Въ той убо погибелной тонѣ увидѣвши себе Виговскій, подпалъ подъ Хмелницкого зъ слезнимъ прошеніемъ, аби зъ тоей Татарской неволи его визволилъ, обовязуючися ему щире тое отслужовати. — Хмелницкій теде, такъ для знаемости якой же колвекъ, для обовязку помененного, для прошенія слезнаго, яко найбарзѣй для любви Христіанской, викупилъ его Виговского у Татарина за цѣну невеликую, або по старихъ людей повѣсти, за одну виминялъ шкапу; и одобравши потимъ въ него Виговского твердую присягу на вѣрную и щирую ку себѣ пріязнь и зичливість, учинилъ его себѣ писаремъ войсковимъ енералнимъ. На томъ теде писарствѣ онъ Виговскій малъ не десять лѣтъ вѣрне Хмелницкому услугоючи, дождался и кончини его; а по кончинѣ, при непозиблемой Государу своему Російскому вѣрности Хмелницкого, зосталъ отъ старшини и войска Запорожского учиненъ Гетманомъ; но на томъ урадѣ Гетманскомъ мало при вѣрности Государю своему поживши (яко подлежащая явить о томъ повѣсть), змѣнилъ, и откинулъ до Поляковъ, наведши на Украину Малоросійскую великое злоключеніе, многій мятежъ, кровопролитіе и крайное разореніе. А учиненъ онъ Виговскій Гетманомъ въ Чигринѣ, року тогда настоящего 1657, мѣсяца септеврія 12.

Р О З Д Ъ Л Ъ XII.

О избраніи Виговского на Гетманство по Хмелницкомъ, и о корреспонденціи его до Запорожцовъ чрезъ нарочныхъ посланнихъ, зъ выраженемъ своей поволности; о посланіи имъ Запорожцамъ денегъ, и отвѣтъ къ нему на тое отъ ихъ Запорожцовъ.

По кончинѣ и знаменитомъ погребеніи въ Суботовѣ Богдана Хмелницкого, Гетмана войскъ Запорожскихъ, еще и пословъ Лядскихъ, енерала Пшемевского зъ товариствомъ, неотправляючи, чинится между старшиною и черню войска городского Запорожского рада, о избраніи на мѣсце Хмелницкого новаго Гетмана; о которій гоноръ ижъ Виговскій скрито старался, того ради наибольшей и совѣта отъ него происходило о постановленію Гетмана, якожь и власная того на тотчасъ витягала потреба, аби безъ власного господара своего подупадлая не сиротствовала Украина; въ которомъ на Гетманство избраніи небезпомощными Виговскому тогда были и послове помененіи Лядскіи, цале духомъ своимъ до отступленія отъ лиги Російской Виговского надхнувши, и яко словесными предложеніями, такъ и листовными предложеніями, такъ и листовными Королевскими увѣщеніями, въ ласцѣ Королевской крѣпко его умоцнивши. А же при погребеніи Хмелницкого килко полковниковъ и Полтавского Мартина Пушкара не было, того ради многое въ избраніи Гетмана было несогласіе, и едекція тая чрезъ килко неделное время проволѣкается, и

полковника небыліи особнимъ ординанцомъ въ Чигринъ на елекцію Гетманскую призиваются; тилко полковникъ Полтавскій Пушкаръ провѣдавши зачасу, что многіе благоволятъ избрати на Гетманство Виговского, а мѣючи по нему особенную свою антипатію и недоброчотство, не тилко на тую елекцію зъ Полтави въ Чигринъ не поѣхалъ, але и листоподавцу отправилъ назадъ зъ бранными и досадителными Виговскому словами, чинячи его недостойнимъ того Гетманского уряду, а знаючи лучшихъ и заслуженшихъ въ войску Запорозскомъ товаришовъ на тое достоинство. Сонмъ теди зъ старшини и чернѣ войска Запорожского, въ Чигринъ на елекцію Гетманскую собравшіяся, едно—отъ Виговского скоррумпованій, другое—пришлоу ласкою и респектомъ его обнадеженній, узнавши Пушкара Полтавского за противника волѣ своей и добру общому, недожидавшись его вотовъ, но своими одногласными учинили Виговского Гетманомъ вотами; которій на тое Гетманское вступивши достоинство, и прислушающіе гоноровѣ Гетманскому до рукъ своихъ принявши клейноти, яко войско городове Запорожское и старшину по учрежденіи доволномъ ропустилъ въ доми ихъ, такъ и пословъ преречонихъ Полскихъ, зъ неотгѣнною субмѣссією своею и доброжелателствомъ ку коронѣ Полской, отправилъ честно; а до Сѣчи Запорожской заразъ виправивши нарочнихъ своихъ посланниковъ, писалъ ко Запорожцамъ таковій листъ свой:

Мосцѣ Пане Атамане Кошовій войска Низового Запорожского, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ, намъ велце зичливіе Мосцѣ Панове и братя!

На сихъ часехъ постигнула насъ великая скорбь и печаль, когда неублаганная смерть отнявши отъ насъ, всего

войска Запорожского, милого вожда и Гетмана нашего Богдана Хмельницкого, земнымъ застановила насъ отдать его нѣдрамъ; що прошлого мѣсяца августа, по Успеніи Пресвятой Дѣви Богородици выполнивши, и зъ Чигрина въ Суботовъ перенесши, подлугъ его жъ небожчиковского предъ кончиною желанія, похоронилисмо тамъ въ церквѣ каменной, его небожчиковскимъ коштомъ созданной. А же замедлялисмо о той небожчиковской кончинѣ увѣдомити Васъ братю нашу, тое сталося для того, ижъ по погребеніи небожчиковскомъ, заразъ такъ панове старшина енералная и полковники, яко и вся чернь войска Запорожского, тутъ при погребеніи небожчиковскомъ бывшая, стараліся о постановленіи себѣ нового Гетмана. Якая элекція для ихъ же самихъ незгоди и несогласія, муѣла черезъ килконедельное время провлектися. Теперь зась Божимъ благословеніемъ и своимъ согласнимъ и единомышнимъ словомъ, они панове старшина и чернь войска Запорожского избрали и постановили себѣ за вожда и Гетмана мене, Виговского, вручивши уже мнѣ и клейноти войсковіе, урадовѣ Гетманскому належащіе; которіе я надѣ хотѣніе мое хочай и прийдемъ до рукъ моихъ, однакъ безъ волѣ и консенсу Васъ братѣ нашей, всего войска Низового Запорожского, цале утверждатися на томъ Гетманскомъ урадѣ не хошу; бо яко Вы, войско Низовое Запорожское, естесте корень и утверждение чести и вѣкопомной слави прочіимъ войскамъ городовимъ Украинно-Малоросійскимъ, истой братіи своей, такъ и власть Ваша во избраніи и постановленіи себѣ Гетмана нехай первенствуетъ и силу имѣеть. Волно Вамъ, братѣ нашей, мене отъ того ураду отгнѣнити, а иного по своему хотѣнію на тое достоинство усмотрѣти и утвердити; гди-жъ яко антецессоръ мой, славной памяти Богданъ Хмельницкій, що колвекъ чинилъ въ случаяхъ за его ураду бывшихъ, то все чинилъ за вѣдомомъ и порадою Васъ братѣ своей, всего войска Низового Запорожского, такъ и

я, если непременно на своемъ нинѣшнемъ урадѣ остану, тимъ же его антецессора моего путемъ, неупослѣждаючи чести и силы Вашей, войска Запорожского, ходити и волѣ Вашей согласовати буду. И если Ваша братѣ нашей единоголосная воля непременно мнѣ позволить на семъ Гетманскомъ zostавати урадѣ, то при залещеню Вамъ низкого уклону моего, прошу велце Вашѣ-Мостей Мосцѣ Панства, абысте и ку мнѣ такую свою братерскую заховали пріязнь, любовь и усердіе, якую имѣлисте ку антецессору моему пану Богдану Хмелницкому; и въ чомъ позоветъ случай военній, абысте на зацщатъ и оборону отчизни своея Малоросійскія мужественными и великодушными вспомагали мя силами своими; якій трудъ вашъ если не отъ мене, то певне отъ Бога и отъ матки Вашей, Малой Росіи, наградитися Вамъ можетъ. Подлугъ легаціи небожчиковской, пана Хмелницкого, на поминаніе души его въ церквѣ тамошней Сѣчевой въ сердцахъ Вашихъ братерскихъ, посилаемъ Вашѣ Мостемъ Мосцѣ Панству чрезъ сихъ нарочнихъ посланнихъ нашихъ двѣ тысячи талярей битихъ, а третую зъ власной шкатули нашей; що Вашѣ-Мость Мосцѣ Панство вдячне изволте приняти и себѣ роздѣлити, уконтентовавши слушне и служителей тамошнихъ церковнихъ, и приказавши имъ цѣлорочніе сорокоустніе за душу небожчиковскую и за наше спасеніе отправовати моленія. Що все предложивши и о скорій на тое ку намъ отвѣтъ упросивши, зичимъ упреимимъ сердцемъ Вашѣ-Мостемъ Мосцѣ Панству, милой братѣ нашей, доброго отъ Пана Бога здоровья и щасливого на многіе лѣта во всемъ узнавати повоженя.

Зъ Чигрина, септемврія 16 року 1657.

Іоанъ Виговскій, новоизбранній Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского и всея Малія по обоихъ сторонахъ Днѣпра суцера Росіи Гетманъ.

*На тотъ листъ Виговского таковоій отъ
Запорожцовъ зъ Сѣчи учиненъ респонсъ.*

Ясневелможній обоихъ сторонъ Днепра Мало-російскій и всего войска Запорожского, новоизбранній Гетмане Виговскій! намъ велце милосцѣвій Пане брате и ласкавій благодѣтелю!

Двѣ увѣдомленя, скорбное и радостное, въ листѣ Вашомъ Панскомъ, до насъ Низового войска Запорожского чрезъ нарочныхъ посланихъ присланномъ, одобралисмо, зъ которихъ первое любо назбитъ сердца наша печалію наполнило и отяготило, же чрезъ неухронную смерть, декретомъ Бога Вишняго жизнію человѣчоскою владущого, лишилисмося Гетмана своего, доброго вожда и тщаливого отчизни нашей отъ непріятелей оборонци, пана Богдана Хмельницкого, которому по многихъ здешнихъ земнихъ подвигахъ и трудахъ, да подасть Господь Богъ на лойи Авраамли, въ райскихъ селеніяхъ вѣчное упокоеніе, упрейме зичимъ. Однакъ другое — Вашей Панской Мосцѣ на тотъ Гетманскій урадь избраніе, насъ отчасти увеселило и печали настоящей уменьшило; кгда осиротѣлая отчизна наша нового Васъ себѣ господара получивши, можетъ за Вашимъ предводителствомъ певна быти оборони своей отъ козней и навѣтовъ непріятелскихъ. Тялко-жь тое избраніе и элекція Ваша неповинна была безъ волѣ и совѣту нашего, всего войска Низового Запорожского, чрезъ братю нашу пановъ старшину енералную, полковниковъ и войска городского Украинского, зачинатися и вершитися; поневажь и небожчикъ Богданъ Хмельницкій не въ Чигринѣ, але на Кошу нашомъ Сѣчовомъ, не отъ городского, но отъ насъ Низового войска Запорожского начало своего

пріялъ Гетманства, и при нашомъ суккурсу, паче же при всесилной Божественной помощи, первѣе, первого своей войны лѣта, получилъ щасливе надъ непріателемъ викторіи; а поневажъ уже свершилася, то и ми, для посполитого добра отчизни нашей Малоросійской, оной элекціи нарушати и разоряти не хоцемъ, приписуючи тое премудрому смотрѣнію Божію, зваща егда подлугъ присловя: голось людскій голось бываетъ Божій—согласуемъ голосу и волѣ людской братѣ нашей Малоросійской, на тое Гетманское достоинство Вашѣ-Мости Мосцѣ Пана избраншой и постановившой. Аиле слышачи въ листѣ Вашомъ Панскомъ, до насъ теперъ писанномъ, такоіи обѣтъ и ассекурацію, же на томъ Гетманскомъ урадѣ застаючи, мѣшь путемъ антецессора своего, славной памяти Богдана Хмельницкого, ходити, насъ же войско Низовое Запорожское въ ласцѣ своей ховати, и жаднихъ новинокъ и затѣвовъ безъ воли и ради нашей войсковой, зваща если би тое ишло о общее отчизни нашей добро или упадокъ, не вцанати. Що если самимъ Вашѣ-Мостѣ Мосцѣ Панѣ выполнитимешъ skutкомъ, то и отъ насъ, всего войска Низового Запорожского, можешъ быти певенъ упреймой ку себѣ пріязни и зичливости, и во всѣхъ желаніяхъ своихъ неотмовнихъ афектовъ и войсковихъ посланковъ. Тилко-жъ заходитъ насъ въ тихъ Вашихъ Панскихъ ассекураціяхъ и облѣгахъ нѣякаясь вонтпливость, же по кончинѣ небожчика пана Хмельницкого писалъ Вашѣ-Мосцѣ Мосцѣ Панѣ отъ себе одного (яко зъ певного донесеня увѣдомилисмося) до Найяснѣйшой Яновой Казѣмѣровой, Королевой Полской, ищучи себѣ у неи ласки и ходатайства до Королевского Величества, и хотячи подобно отъ високой держави и сильной протекціи Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Алексѣя Михайловича, Монархи нашего Всеросійского отторгнути, и по прежнему до корони Полской отчизну нашу Малоросійскую, премногою братѣ нашей кровію, военнимъ оружіемъ за

предводителствомъ покойного Гетмана нашего, Богдана Хмельницкого, отсѣкшуюся и свободившуюся, присвоити и подклонити. Що ежели такъ учинити мѣте непремѣнно, то вѣдайте зачасу, яжъ ми войско Низовое Запорожское въ томъ волѣ Вашей послѣдовати не будемъ, и титулу измѣнническаго на славное имя наше наволѣкати не хоцемъ. Да и самъ Вашъ-Мость Мосцѣ Панъ изволь тилко разсмотрѣти и совершенно уважити, подъ которимъ Монархоу лутшого себѣ впередъ можемъ надѣятися пожитія? чи подъ единовѣрнимъ Православнимъ Государемъ Царемъ Московскимъ, которого еще ни въ чемъ не оскорбили, чили подъ иновѣрною, Римской отступнической релѣгии и заблужденія сущею, короною Полскою, отъ насъ зѣло раздраженною и оскорбленною, мѣемъ безъ вонпливости свои пришлого благополучія опредѣляти и записовати термѣни. Товариство наше Низовое охотницькое, на службѣ его Монаршой военной въ Литвѣ и въ Инфлянтахъ бывшое, и отъ толь до Сѣчи повернувшое, великою отъ Великоросіяновъ себѣ явленою хвалятся ласкою и любовію; якої ми и впередъ отъ нихъ, а барзѣи отъ добронравного и благосердного отца и добродѣя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, чаемъ и несумѣнно надѣемся, готови будучи и сами за его привисокою Монаршую честь и Православное Государство, противъ всякого непріятели его застановлятися, и здоровья нашего не щадѣти. Ежели теди Ваша Мость Мосцѣ Панъ усмотрѣлъ що зъ стороны Его Величества ку себѣ и ку отчужнѣ нашой неполезное, то можешъ безъ премѣненія своей вѣрности, чрезъ пословъ своихъ о тое къ Его Пресвѣтлому Величеству зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ суплѣковати и просити, и надѣемся же нетилко въ великомъ, но и въ найменшомъ желанія и прошенія Вашомъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество благодати своея Монаршія отректи не изволить; амле уважаючи тое, же и отъ насъ, всего войска Запорожского,

крѣпка и издавна вожделенная Его богохранимой Православной державѣ, отъ враговъ креста Господня Турковъ и Татаровъ, станула защита и охорона; и не возможесть уже отселѣ тотъ общій непріятель Христіанскій, своими многочисленными силами, въ Его Царскую державу (якъ предъ симъ бывало) безпечно вкочати, и своихъ бѣсурманскихъ подъ самую столицею корогвей розвивати. Що все уваживши и разсмотрѣвши, изволь Вашѣ-Мостѣ Мосцѣ Панѣ, подлугъ своей листовной къ намъ писанной ассекураціи, путемъ Хмелницкого ходити, вѣрности своей Его Царскому Пресвѣтлому Величеству не отмѣняти, а при помощи всесилной Божественной, сполне зъ Его Монаршими силами, противу непріятелей своихъ Поляковъ, за древніе волности наши застановлятися, и нѣго ихъ отъ отчизни нашої Малоросійской на вѣки отсѣкти. А если би иначе было, то цевнѣ и такъ уже много Лядскими нападанми поврежденную отчизну Малоросійску, привелъ би Вашѣ-Мостѣ Мосцѣ Панѣ до остатнего знищенія и разоренія, чого не зичимъ; а зичимъ при семъ упреиме Вашей Великости доброго отъ Господа Бога здоровья, и благофортуного въ добрихъ и отчизнѣ полезныхъ замислахъ Вашихъ повоженя. Дякуемъ тежъ при семъ велце Вашей Великости за гостинецъ грошевій, которимъ насъ по ласцѣ своей обслати изволилъ еси, и отслужовати тое по силѣ нашої декляруемъ и облѣгуемъ. Зъ Сѣчи септемврія 25 року 1657.

Павелъ Гомонъ, Атаманъ Кошовій, зъ всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствою войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Низового Запорожского.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIII.

О удержанюся Виговского на время отъ измѣны своей; о знаненюся его зъ посторонними панствами на Поляковъ; а особливе о совѣтъ его Великому Государу Московскому взглядомъ корони Полской, и о гонцу для того посланномъ до Короля зъ Москви; о скарбахъ Хмелницкого, зъ земли чрезъ Виговского винятихъ, и о скромномъ Королевскомъ до Государу Російского чрезъ гонца отвѣтъ; о веселой у Поляковъ вѣдомости зъ поражки на моръ Шведа чрезъ Дункчика; о маршу Полскомъ подъ Торунь, и о виправъ Чарнецкого въ Померанію Шведскую; о щасливомъ Чарнецкого тамъ въ Помераніи поведеніи и назадъ возвращеніи; о отступленю Королевскомъ отъ Торуня для невчасовъ тогдашнихъ осеннихъ, и о расположеню войскъ по зимовихъ тамъ же кватерахъ; о зъездъ Королевскомъ въ Бигдошу съ Брандебурчикомъ; о взаимномъ себъ прощеніи бывшихъ уразъ, и о подтвержденіи пактовъ, чрезъ Чарнего зъ Брандебурчикомъ поставленнихъ.

По одобраню такого непомисленного респонсу отъ Запорожцовъ, завстидился онъ, Гетманъ Виговскій, своей вѣлстѣ до нихъ ассекураціи заразъ премѣннити; но на недолгое время при оной остоявшися, началъ зъ посторонними панствами практиковати и соглашатися, а особливе зъ Ракочимъ, въ свѣжомъ опалѣ противъ Поляковъ тогда бывшимъ, взиваючи его ку себѣ до лиги на Поляковъ. Государу тежъ своему, Его Царскому Величеству Москов-

скому, прилежно совѣтуючи, жеби обѣщанной себѣ корони Полской неотлагая часу, военнимъ у Поляковъ доходилъ оружіемъ; бо еслиби откладалъ тое, то Король Полскій тимъ часомъ въ воинскіе прибравшия силы, albo и зъ Шведомъ згодившися, цале зъ тоей ему Государевѣ обѣщанной елекціи визутися можетъ. Прежде избранія своего на Гетманство, онъ Виговскій являючися ку домовѣ Хмелницкого зичливимъ, а тимъ барзѣй хитримъ, одослалъ Юрася Хмелниченка нѣгдѣсь на сторону, будто для науки; безъ него зась скарби Хмелницкого собѣ свѣдоміе, милліонъ лѣтчою преходящіе, зъ земли винавши, завладѣлъ себѣ штучне. По пререченомъ тежъ его Виговского совѣту, Пресвѣтлѣйшій Государь Царь Россійскій, Алексѣй Михайловичъ, заразъ послалъ гонца зъ грамотою своею до Короля Полского Яна-Казѣмѣра, дивуючися тому, для чого сеймъ валній проволѣкаетъ, на которомъ Его Величество мѣлъ, подлугъ прошлолѣтнихъ Виленскихъ зъ Поляками договоровъ, утвердитися електоромъ и сукцессоремъ корони Полской. Прето если далѣй тое свое слово проволѣкати будетъ, и не пришлетъ къ нему въ томъ дѣлѣ пословъ своихъ на Москву, заразъ самъ зъ войсками наступитъ войною на державу Полскую, звлаша въ своей Россійской державѣ отъ околичнихъ непріятелей вожделѣнній покой имѣючи. А Канцлѣръ, зъ которого причини сталася тому дѣлу препона, аби однеслъ въ Короля належитое каране. Яковимъ Монарха Московского одозвомъ любо Король Полскій не помалу былъ ураженъ, однакъ маючи зъ Шведомъ недоконченній дѣла свои, скромне и уважне учинилъ отвѣтъ до Государя Російского, виражаючи въ немъ, же все лѣто прошло въ непокояхъ и заверухахъ военныхъ въ коронѣ Полской, для чого и на сеймъ валній не могли собратися всѣ стани корони Полской; развѣ зима наступаючая щасливій того сейму покажетъ скутокъ, на которій не Полскіи послове къ Москвѣ, но Московскіи до Польши подлугъ пактовъ впа-

писаннихъ прибыти будутъ повинни; а нимъ тому часъ прійдетъ, аби Его Величество ласкаве пождати, и въ своемъ военномъ намѣреніи угамоватися изволилъ. Зъ такою декларациею и прозбою Король гонца Московского назадъ отправивши, самъ зо' всѣмъ обоземъ енералнимъ рушилъ подъ Торунь, Шведовъ въ себѣ еще имѣвшій. Въ той дорозѣ получилъ Король вѣдомость о Шведу, же Дунскій Король предъ нимъ ходячи, и его далеко ажъ въ Голсацію уводячи, розбилъ на морѣ флотъ его Шведскій, и чтири окренти зъ гарматами и не безъ значной сумми денежной, зъ Франціи ему посланной, опановалъ себѣ. Где пропалъ Горня, и енерель Вертъ заледво ускробалъ. А самъ Король Шведскій зъ войскомъ въ Исмарѣ своемъ, послѣ той Дунской поражки, отдохнути тогда изволилъ. По якой вѣдомости Король Полскій допинаючи своихъ желаній, виправилъ Чарнецкого зъ воеводою Подляскимъ въ Померанію, державу Шведскую, которій рѣку Одру препливши, и въ Померанію зъ войскомъ прибувши, а города тамошніи, то есть Щетинъ, Пазвалдъ, Мекелбургъ и Гаецъ порохомъ окуривши, и всю тамошнюю украину мечемъ и огнемъ безъ жадного отъ Шведовъ встренту сплюндровавши, не зъ великими еднакъ добичами въ цѣлости до своей повернули Полщи. А Король Полскій въ тимъ часѣ зъ войскомъ Цесарскимъ помочнимъ станулъ подъ Торунемъ; но такъ для крѣпости Торунской и для значного въ немъ Шведского президіумъ, якожъ для оголодалого тамошного краю и для невчасовъ тогдашнихъ осѣннихъ позднихъ, войско вредити могущихъ, немогучи болшъ подъ Торунемъ обозомъ стояти, и оному що учинити, росправилъ войско по зимовихъ кватерахъ, позволивши имъ на кормъ зимовій взимати тамъ зъ повѣтовъ новоустановленніе денги лановіе, не безъ тяжести шляхти тамонной. Потимъ Король Полскій зъ Княземъ Брандебургскимъ, по согласію листовному, для устной о предлежащихъ дѣлахъ кофферен-

ціи въ Бягдошу зъѣхавшися, и урази свои прежніи еденъ другому взаемне простивши, пакта между ними прежде чрезъ Чарнецкого постановленніе своими особами власними оппробовали и подтвердили. Оттоль зась розъѣхавшися, Король Польскій зъ сенаторами и нѣкоторыми послами прибыль до Познаня, для лутшой оттоль онихъ отправи.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIV.

О послу Виговского къ Москвѣ, зъ прошеніемъ о клейнотн войсковіе и потверженя себѣ на Гетманство; о послу Царскомъ къ Виговскому; о виконаню его присяги въ Переясловль на вѣрность, и о принятю потверженя и булави отъ посла оною; о отправъ посла того къ Москвѣ, и о прибытію Виговского въ Чиримъ; о желаніи Пушкаревомъ отъ Запорожцовъ войска; о исполненіи отъ нихъ желанія его, и о взгорженю ихъ Виговскимъ; о замисль Виговского на Пушкара, и о новомъ союзъ его съ Ханомъ Крымскимъ; о взваню Виговскимъ Пушкара до згоди, и о неполученю оной.

Зоставши Виговскій Гетманомъ, и принявши до рукъ своихъ клейнотн войсковіе, а укриваючи свою предъ Великимъ Государемъ Російскимъ быти мѣвшую измѣну, виправиль октоврія числь среднихъ нарочно посла своего, полкового асаула Корсунского Юрія Миневского зъ товарищи, въ царствуютсующій великій градъ Москву, зъ доношеніемъ о избраніи своемъ на Гетманство, и изпрошеніемъ потверженя себѣ на тотъ урадъ и присланя клейнотовъ войсковихъ. Якому Виговского прошенію Пресвѣтлѣйшій Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, всея Россія Самодержецъ, довѣривши,

виправилъ заразъ зъ Москви до Виговского зъ помененимъ посломъ его, Корсунскимъ Асауломъ, нарочного Государского посла своего, ближнего околичного и оружейничого и намѣника Ржевского, Богдана Матвѣевича Хитрова зъ товарищи. За которого въ Переясловль прибытіемъ, прибылъ туда-жъ зъ Чигрина и Виговскій Гетманъ новій зъ старшиною, и при ономъ Хитрову, послу Монаршемъ, тамъ же въ Переясловль, въ Соборной Апостолской церквѣ, на вѣрность виконалъ присягу, и отъ рукъ его Хитрова принялъ присланную себѣ отъ Царского Величества булаву, и пбтвержательную на Гетманство, зъ прежними правами и волностями войсковими, Монаршую грамоту. А по той церемоніи, неудержуючи долго Виговскій посла того Монаршого при себѣ, отпустилъ его честно зъ Переясловля къ Москвѣ, знаменитими уонтентовавши его подарунками, и самъ тожъ повернулъ до Чигрина, декаврїа числъ первыхъ. Мартинъ Пушкаръ, полковникъ Полтавскій, цале ожесточившійся противъ Виговского, яко при злекціи не былъ его, такъ и при виконаню присяги въ Переясловль быти не изволилъ; а сподѣваючися на себе за тое противенство отъ Виговского погрому, удался до Запорожцовъ, оскаржаючи имъ Виговского розными доношениями, и просячи отъ нихъ себѣ войска на оборону отъ Виговского. Запорожци всему Пушкаревому доношенію повѣривши, и сами напередъ того отчасти провѣдавши, же Виговскій до измѣни Государу Московскому, а до прїязни Полякомъ склоняется, приклонилися ласкаве до Пушкарового желанія; и яко Виговского отъ любви своея отринули, такъ и войска своего, на помочъ противъ Виговского Пушкаревѣ, до шестисотъ доброго товариства зъ полковникомъ ихъ Яковомъ Барабашемъ, заразъ въ Полтаву прислали; которымъ посилкомъ Запорожскимъ онъ Пушкаръ змоцнившися, къ тому найбарзвѣй полкъ свой Полтавскій мѣючи, людъ военній добрій и достатній, тимъ болше возвеличился, и свон, на згубу

себѣ и Полтави, противъ Виговского поднесль роги. Виговскій яко о измѣнѣ мислячи, такъ и Пушкара полковника Полтавского усмирити намѣреваючи, къ тому и Занорожской отнюдь несподѣваючися пріязни, смотря по ихъ ку себѣ отвѣтномъ писму, писалъ заравъ до Хана Крымского чрезъ нарочного посланца своего, желаючи его къ себѣ по прежнему въ такой союзъ и пріязнь, якій былъ въ него зъ покойнимъ Гетманомъ Хмелницкимъ. Ханъ зась тому Виговского желанію радъ будучи, безъ удержаня жадного заравъ отпустилъ назадъ посланца Виговского, съ такою декларациею и отвѣтомъ, же на всѣ желанія его Виговского до военныхъ якихъ колвекъ случаевъ, зо всѣми ордями ставитися будетъ, и всего того допомогти готовъ есть, чоге отъ него Виговскій востребуеть. Тимъ Ханскимъ отвѣтомъ Виговскій увѣненій будучи, началъ промышляти, яковимъ би способомъ противника своего Пушкара могль смирити и до себе наклонити; для чоге килкькrotnie писалъ до него лагодне и ласкаве, призываючи его ку себѣ въ пріязнь и згоду, и прощаючи его виступокъ первій, а прекладаючи ему, яко междуособная незгода и неприязнь бываеть посполитому добру шкодлива и вредителная. Лечъ ижъ тими листовними персвазіями и желаніями не могль ничего полезного собѣ Виговскій у Пушкара справити, удался до иншого способу: яко напредѣ о томъ виражено будетъ.

